

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

ВИДЯЩИЙ Б

КНИГА 1

Видящий. Гардарика

Валерий Пылаев

Видящий. Рагнарёк. Том 1

«1С-Публишинг»

2020

Пылаев В.

Видящий. Рагнарёк. Том 1 / В. Пылаев — «1С-Паблишинг»,
2020 — (Видящий. Гардарика)

Главный герой Антон Смирнов в свои тридцать лет неожиданно-негаданно лишается враз и работы, и жены, своевременно собравшей чемоданы. Личностный кризис оказывается прекрасным поводом ввязаться в авантюру. С подачи друзей герой регистрируется в виртуальной игре «Гардарика». Но вскоре он поймёт, что виртуальная реальность совсем рядом с нашей повседневностью. Грызня кланов вот-вот выльется в войну в действительной жизни, а некоторые друзья и враги кажутся Антону смутно знакомыми... Грядёт Рагнарёк – последняя битва Света и Тьмы. Со всех сторон надвигаются невиданные монстры. Предавший ранее – вдруг оказывает помощь. Конунг Сивый захватывает всё больше земель и ищет Светоч, за ещё одним осколком которого Антон отправляется вместе с ханом Есугеем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Пылаев

Видящий 6. Рагнарёк. Том 1

Глава 1

Я кое-как перекатился на бок и, закашлявшись, исторг из себя примерно четверть ведра мутной и пахнущей тиной воды. Легкие предприняли еще пару попыток вырваться из груди и удрать в Вышеград отдельно от остального меня, но потом все же успокоились. Я не только не захлебнулся, но и каким-то образом оказался примерно в десятке шагов от Виши-невы. Едва пришедший в себя, промокший до нитки, потерявший примерно треть здоровья – и все же неожиданно живой.

Я не утонул. И не испустил дух от когтей Дармидонта и его русалочьего воинства... Ведь так? Я еще раз промотал в памяти все до того момента, как отключился, наглотавшись воды. Булава Ратибора, удар, крики, короткий полет за борт снечки, пузыри, оскаленные морды... и темнота. Тягучая, болезненная, – но без всяких системных сообщений.

Нет, надписи «ВЫ ПОГИБЛИ» я определенно так и не увидел. То ли водяной Дед зачем-то решил пощадить меня и выбросил на берег, то ли я сам как-то отбил от полчища русалок... то ли за меня это сделал кто-то другой.

Я с громким влажным хлопком опустил ладонь на сумку на боку, одновременно выка- тывая инвентарь, – и тут же облегченно вздохнул. Все осколки «Светоча» оказались на месте. Таинственный спаситель не позарился даже на подаренную Есугеем саблю, – могучее оружие Дува-Сохора все так же висело в ножнах на поясе. Все интереснее и интереснее...

Йотуновы кости, с чего я вообще взял, что мне помогли? Йорд навсегда остался на Залит-острове, Ошкуй отправился обратно на север, а из дружинников Ратибора вряд ли нашелся бы хоть один, посмевающий возразить воеводе. И все же я помнил, как чья-то крепкая рука хватает меня за шиворот и тащит вверх... Или показалось?

Ну да, конечно. Я в полубессознательном состоянии распинал всех русалок, выплыл на берег, прополз еще десять-пятнадцать шагов – и только после этого вырубился окончательно.

Так не бывает.

Я уперся ладонями в сырую землю, кое-как уселся и огляделся. Снечки уже и след про- стыл, – даже плеска вёсел не слышно. Значит, я провалялся здесь достаточно долго. И кто бы мне ни помог, он уже наверняка давно убрался достаточно далеко, – если уж не пожелал остаться и, наконец, познакомиться лично. Я снова вспомнил таинственного снайпера, кото- рый уже не раз прикрывал меня в бою своими стрелами с черно-красным оперением... Навер- няка снова он – больше попросту некому.

– Да кто же ты такой?.. – пробормотал я, переключаясь на «Истинное зрение».

Ничего... Хотя нет – кое-что я все-таки разглядел. Самого лучника я не заметил, он то ли уже ушел за пределы дальности моего «сканера», то ли умел каким-то образом пря- таться даже от ока Видящего, – но на этот раз он хотя бы оставил следы. Крохотные капельки переливались алым в серой дымке, но уже истаявали, будто бы остывая... Обычным, челове- ческим зрением я увидел отпечатки ног, тянувшиеся от самой реки. Крупные – явно остав- ленные мужчиной, но едва ли больше моих собственных. И глубокие, отчетливые – лучнику пришлось тащить еще и меня. Волоком, не на руках – теперь я без труда разглядел небольшие бороздки, оставленные пятками моих сапог, примятую траву...

И кровь. Не только мою – похоже, мой спаситель сам пострадал, отбивая меня у русало- чьего воинства: след из алых капелек уходил дальше в лес... но там обрывался. Рана несерьез- ная. Кем бы ни был загадочный снайпер, он ушел уже далеко. Но его вполне мог видеть...

– Хис! – позвал я. – Ты здесь?

Фамилиар отозвался не сразу. И когда я, наконец, услышал его голос, он звучал приглушенно, будто бы издали.

– *Х-х-хозяин...* – прошелестел Хис. – *Не могу... больно! Отдохнуть...*

– Что с тобой такое? Ты ранен?

– *Больно. Ранен. С-с-слепой.* – В шепоте фамилиара слышались обиженные нотки. – *Огонь хозяина жжет!*

Йотуновы кости... логично. Наверняка перед тем, как отключится, я шарахнул по русалкам и Дармидонту «Внутренним пламенем», которое нещадно лупило по всем потусторонним сущностям в радиусе поражения, – и Хису тоже перепало. Он до сих пор не высовывал носа из мира духов и восстанавливался... Что ж, пускай.

– Ты видел кого-нибудь рядом со мной, когда я упал в воду? – поинтересовался я.

– *Мокрые. Большой, остальные маленькие. Слабые, но много. Вода. Не могу защитить тебя.*

А если бы я в свое время не пожадничал очков на третью водяную Форму... Мысли Хиса становились все более обрывистыми и короткими. Похоже, ему пока не хватало сил даже на общение. Большой, остальные маленькие – это, разумеется, русалки и сам их повелитель. А вот...

– Нет, другой. – Я изо всех сил вцепился в ускользающее сознание фамилиара. – Человек. Видел?

– *Нет! Пусто! Больно!*

И тишина в эфире. Хис крепко на меня разозлился и теперь вряд ли вылезет из мира духов до темноты. Обычные раны на нем заживают быстро, но на этот раз его шарахнуло огнем Сварога... Интересно, уцелел ли Дармидонт?.. Впрочем, что ему, заразе, будет? Даже мгновенно сгоревших трех с лишним сотен очков духа все-таки маловато, чтобы прикончить настолько древнюю и сильную тварь. И он наверняка еще больше разозлился и желает поквитаться. Вряд ли кому-то из смертных случалось обманывать его трижды. Так что лучше держаться от реки подальше.

Я поднялся на ноги и осторожно потянулся, разминая одеревеневшие мышцы и проверяя работоспособность тела. Интерфейс уже обрадовал меня целым ворохом иконок с дебафами, но я привык полагаться на собственные ощущения... И оказались они так себе. Идти, конечно, смогу. Сражаться тоже, но если меня догонят йотуновы невидимки-ассасины – придется туго. Я лишился Гунгнира, а чтобы орудовать саблей, мне придется подпустить их достаточно близко... а я уже видел, на что способны их уродливые клинки.

Я поправил висевшие на поясе ножны и, прихрамывая, зашагал вдоль берега. Левая нога слушалась на троечку с плюсом, – похоже, снова дала знать о себе рана, полученная еще на Барекстаде. Катя неплохо подлатала меня. Формально – до исходного состояния, сбив все дебафы, включая перманентные... но я уже давно успел убедиться, что даже в этом мире не все зависит от букв и циферок. Мой пострадавший хребет болел потому, что должен был болеть, и мне оставалось только благодарить демиурга-Романова за вшитые в игру фильтры и надеяться, что тело ярла Антора достаточно быстро залечит полученные повреждения, и я смогу идти быстрее, чтобы...

Чтобы что? Вернуться в Вышеград? Даже самый скудоумный из соплеменников почившего Йорда без труда бы сообразил, что Ратибор шарахнул меня булавой и выкинул за борт вовсе не из-за дурного настроения. То ли Мстислав так и не простил мне дружбы с болгарским ханом, то ли уже давно хотел избавиться от слишком быстро набирающего популярность ярла, – мое возвращение стало нежелательным. Наверняка Ратибор должен был прикончить заодно и Йорда с Ошкуем, а потом рассказать в Вышеграде о нашей героической гибели во имя спасения склафской земли... И едва ли кто-то узнал бы правду.

Ведь у Мстислава даже нет никакой нужды ссориться с Рагнаром и другими северянами. Уже скоро Есугей и его многотысячная орда вернутся, – и тогда у князя с конунгом будут проблемы посерьезнее, чем выяснение отношений из-за какого-то там ярла, пропавшего в дремучих лесах в устье Вишинева.

Вот так. Меня просто убрали с доски, как ненужную фигуру. Сделав свое дело, я стал не нужен. Ни князю, ни – что уж там – даже Рагнару. Они и дальше могут заключать союзы, подминать под себя склафских князей, бодаться с Есугеем и не замечать, что до конца времен остались считанные недели. Хель вряд ли ошиблась – и уже совсем скоро она под завязку нагрузит построенный из ногтей мертвецов драккар своим воинством и отправится на последнюю в этом мире битву. С юга наступают горячие пески. С севера – наверняка какие-нибудь йотуны...

А касается ли меня это все? Теперь, когда я по всем официальным версиям мертв? Не пора ли оставить неписям их имперские разборки, а самому, наконец, заняться тем, чем следовало уже давно? Одиночка с даром Видящего просочится там, где не сможет пройти целая армия. У меня есть... почти есть двадцатый уровень, пять осколков «Светоча» и Хис, который пойдет за мной даже в Муспельхейм. Не так уж плохо.

Я смогу стащить осколки и из Вышеграда, и у Черного Копья. Это уже семь. И тогда обладатель – или обладатели – оставшихся непременно встретятся мне. И все закончится. В мою пользу или нет, – но раз и навсегда.

Только сейчас я почувствовал, как на самом деле устал. Сколько времени я на этот раз провел в игре почти без перерыва? Сутки? Больше? Пора выбраться в реальный мир. И пусть там я в едва ли лучшем положении, чем здесь, вода в душе хотя бы не скрывает русалок и Водяных Дедов, норовящих выпустить мне кишки.

Интерфейс. Основное меню. Выход. Вы уверены, что хотите выйти из игры? Да.

Уверен. Еще как, йотун вас всех заберет, уверен.

Глава 2

- Ты нормально себя чувствуешь? – поинтересовалась Катя.
- Да вроде бы, – я пожал плечами. – Как обычно. А что?
- Ты прихрамываешь. – Катя осторожно поймала мою руку. – Не торопись... Болит?

Нога? Или спина?

- Не-а... – Я на мгновение замедлил шаг. – Вроде нормально. А что?
- Странно. – Катя чуть наклонилась вперед и требовательно посмотрела мне в глаза. –

Точно все хорошо?

Точнее некуда. Несмотря на многочасовое лежание на кровати в номере со штекером в голове, чувствовал я себя сносно. Но все равно чуть подволакивал левую ногу. Потому что она болела там, в игре. Ярл Антор снова передавал привет из «Гардарики», – только на этот раз в реальность просачивалась боль. Я не ощущал ее, но все равно инстинктивно при каждом шаге чуть заваливался вправо, чтобы не до конца переносить вес со здоровой конечности... В смысле – здоровой ТАМ.

- Нормально! – буркнул я, силой заставляя себя идти ровно. – Жить буду.
- Антон, это потому, что ты все время лежишь! – Катя дернула меня за руку. – Тебе надо разминаться. Вставать почаще, ходить...

- Да знаю я, Кать, – огрызнулся я. – Идем!

Но далеко уйти не получилось. Стоило мне потянуть Катю за собой, как перед нами тут же выросли два... субъекта.

– Эй, мужик, тормози! – Один из них загородил мне дорогу, расставив руки в разные стороны. – Куда девушку тащишь? Нормально все?

Я по привычке попытался переключиться на «Истинное зрение», но на этот раз пришлось довольствоваться обычным.

Темные куртки из похожего на клеенку кождама, вытянутые на коленках спортивные штаны и поддельные – явно с местного рынка – «найки» на ногах. У одного из местных аборигенов под курткой виднелась футболка с медведем и какой-то псевдопатриотической надписью, и оба, – несмотря на не слишком-то солнечную погоду, – зачем-то нацепили черные очки. От них здорово пахло пивом, и на ногах они держались не то чтобы совсем уж ровно, но вид при этом имели весьма самоуверенный.

Да уж... В Питере такие окончательно вымерли еще лет десять назад, а здесь вот, похоже, сохранились.

- Никуда не тащу, – буркнул я. – По делу идем.
- А я не тебя спрашиваю. – Абориген сложил руки на груди и повернулся к Кате. – Кисуля, если этот утырок тебя обижает, ты только скажи...

- Все нормально! – Катя вцепилась мне в руку. – Это... это мой муж!

Ничего себе сюрприз.

– Муж – объелся груш! – хохотнул второй абориген. – А то мы ведь и напомнить можем, как...

– Напоминалка не отросла. – Я шагнул вперед и задвинул Катю себе за спину. – Вы бы шли себе дальше... уважаемые.

Аборигены отреагировали незамедлительно, – радостно оскалили желтые зубы, шагнули навстречу...

И вдруг один из них попятился и едва не врезался во второго.

– Ну его на хрен, Димон, – проворчал абориген, потянув товарища за рукав. – Мужик-то на голову шарахнутый!

– Ага, совсем, – тут же отозвался второй. – Только поговорить хотели, а он уже за аргументом лезет. Не по понятиям!

Кожано-спортивные боком обошли нас вдоль газона, явно стараясь держаться от меня на безопасном расстоянии. И все же рыцарский кодекс из девяностых годов прошедшего столетия не позволил им удалиться, не оставив за собой последнее слово.

– Слышь, психованный! – крикнул один из них уже через плечо. – Скажи спасибо, что ты с женой. Попадешься мне один, – я по-другому разговаривать буду.

– Милости прошу, – просопел я себе под нос. – Что это вообще было?

– Антон, у тебя там что, нож? – Катя запустила руку мне под куртку и провела ладонью по левому боку. – Или... Тебе Олег пистолет отдал, я помню!

– Чего?..

– Ну ты за ним полез, да? – Катя отступила на шаг и потянулась правой рукой наискосок, к поясу. – Или что там у тебя?!

– Да так... – Я тряхнул головой. – Просто на понт взял.

Ну не рассказывать же ей, в самом деле, что я просто по привычке попытался схватиться на рукоять сабли... и нехило испугался, не обнаружив грозное оружие одного из предков Есугея на положенном месте. Если бы местная фауна не оказалась столь пугливой, дело могло бы закончиться куда хуже. Быть избитым двумя гопниками и отправиться в тюремную камеру прямо с больничной койки – возможно ли в принципе придумать более нелепый финал для истории почти-правителя-мира?

А мне пора почаще выбираться из игры, чтобы окончательно не съехать с катушек и не забыть, что здесь, в реале, я уязвим и до смешного слаб.

– Куда мы вообще идем? – Катя еле поспевала за мной. – Антон?..

Цель моей вылазки нашлась неожиданно близко. Крохотная кафешка – до бара скромное заведение все-таки не дотягивало – оказалась буквально в паре сотен метров от нашего отеля. Совсем маленькая и неприметная, она выглядела все же достаточно опрятно и культурно, чтобы можно было не опасаться наткнуться на кого-то вроде встретившихся нам кожаноспортивных... Или не менее опасной для здоровья кухни.

Впрочем, я пришел сюда не за перекусом.

– Утро... день добрый! – Я махнул рукой скучавшей за стойкой женщине лет сорока. – Виски есть?

– Вчера закончился, – отозвалась она. – Есть коньяк, только подвезли. Хороший, армянский. Будете?

– Буду! – кивнул я, отодвигая стул. – Девушке и мне два... Нет, давайте сразу три.

– Может, сразу бутылочку возьмете? – мгновенно сориентировалась то ли официантка, то ли бармен. – Скидочку сделаю...

– Давайте бутылку.

– Оу... – Катя вздохнула и уселась напротив. – Совсем все плохо?

– Бывает и хуже, – буркнул я. – Жить буду.

Катя понимающе кивнула – и больше не проронила ни слова, пока на столе передо мной не появилась бутылка с коньяком с заковыристым названием. Я тут же свернул крышку и принюхался. Действительно, сносно – официантка не обманула, и свои пять звездочек продукт производства Армении честно заслужил. Я разлил ароматный напиток, попутно удивившись, что вместе с бутылкой нам принесли не рюмки, а пузатые бокалы – правильные... наверное, правильные. Нет ничего глупее, чем строить из себя эстета, когда пришел в кабаk, чтобы просто-напросто залить kloкoтaвшyю внутри то ли злобу, то ли тоску... то ли просто ощущение тщетности бытия, чтоб его йотуны забрали.

– Ну, давай, рассказывай. – Катя улыбнулась и осторожно коснулась моих пальцев. – Что у тебя там? Предали? Обокрали? Убили?

– Попытались, – кисло усмехнулся я. – Шарахнули булавой по голове – и за борт. Не насмерть, но все равно обидно.

– Да уж... Суровые средневековые нравы. – Катя подняла бокал. – Ну, видимо, за твое здоровье.

– Ага, – хмыкнул я.

Коньяк прокатился по глотке теплым живительным огнем, провалился в желудок и тут же начал действовать. Во всяком случае, настроение чуть улучшилось. Я тут же налил в бокал еще.

– Понятно... Пошла тяжелая артиллерия, – вздохнула Катя. – И кто тебя так?

– Свои... традиционно. – Я опрокинул в себя еще половину бокала залпом. – Твои обожаемые бедняжки неписи. Вот так стараешься для них, честно веришь, что это не просто набор циферок и пикселей... а они тебя – булавой. И все.

– А ты?..

– Нет, ничего особого важного не потерял. – Я похлопал себе по боку – там, где в игре на поясе висела сумка с осколками «Светоча». – Кроме веры в светлое будущее. Зачем вообще считать их за людей, если они ведут себя как... как...

– Как люди. – Катя склонила голову. – Боятся, предают и убивают. Алекс создал этот мир чересчур... настоящим.

Я на всякий случай оглянулся, но официантка приклеилась взглядом к плоскому экрану телевизора под потолком и не обращала на нас ровным счетом никакого внимания.

– Ага. Только в настоящем мире нельзя выпускать кишки плохим дядям. – Я вытряхнул себе в рот остатки коньяка и снова налил – на этот раз примерно три четверти. – А там – можно. И мне сейчас очень-очень хочется как раз этим и заняться.

– Не буянь. – Катя открыла меню. – И возьми чего-нибудь покушать. Или тебя уберет за десять минут, и ты не расскажешь мне, что собираешься делать.

– А у меня так много вариантов? – я пожал плечами. – Отправлюсь в путь, как маленький хоббит. Сам отыщу все осколки и выброшу их... в пламя Роковой горы. Или засуну кому-нибудь куда поглубже.

– Наверное, так и надо. – Катя пригубила коньяк. – Ты уже выше... всего этого. Пусть они сами разбираются со своими делами. А ты разберешься со своими. Я в тебе не сомневаюсь, Антон. Ты... ты хороший.

– Да? Кто это тебе сказал?

Злоба, уже понемногу улетучивавшаяся из головы под действием добротного армянского продукта, вдруг вернулась вся разом. Катя будто бы зацепила скальпелем какой-то йотунов гнойник, – и маятник качнулся в обратную сторону.

– Я не хороший Кать. – Я сжал кулаки. – Вот ни разу. А когда пытаюсь хотя бы немного не быть скотиной, получаю или нож под ребро, или булавой по голове. И знаешь, мне надоело.

– Так, Фантомас разбушевался... – Катя картинно прикрыла голову руками. – Хочешь устроить им возвращение Черного Властелина?

– Знаешь – хочу. – Я рывком поднялся на ноги. – Пусть получают то, что заслужили.

– Антон, ты чего? Куда?..

Я еще и сам не до конца понимал, что именно собираюсь делать. Но совершенно точно – что-то нехорошее. К примеру, старое доброе ультранасилие в промышленных масштабах. В лучших традициях созданного Романовым мирка, до отвратительного напоминающего настоящий.

– Туда. – Я залпом допил коньяк, вытащил из кармана две смятые тысячные бумажки и швырнул на стол. – Устраивать всем кузькину мать.

Глава 3

На вас действует «Наследие ведуна».

Даже самый скромный из Видящих способен прожить куда больше обычного человека. А могущественные одаренные накапливают свою мощь целые века, – и она становится столь велика, что Видящий не может уйти в Царство Мертвых, не передав силу другому. Поиск достойного ученика иной раз продолжается годы, а то и десятки лет, – ведь того, кто не сможет совладать с наследием Видящего, ждет поистине ужасная участь.

Ваш учитель Молчан смог уйти, – а значит, его дар перешел вам. И теперь в этом мире едва ли найдется так уж много тех, чье могущество сравнится с вашим, – но не стоит забывать и об обратной стороне силы Видящего. Вы получите новые умения, неподвластные простым смертным, но и плата будет немалой. С этого дня и до самого конца жизни вам придется носить тяжелый груз. Ведь великий дар способен разрушить тело и уничтожить саму душу того, кому окажется не по плечу.

Эффект:

Очки духа +150 единиц

Расход на использование любых умений, связанных с расходом очков духа –20 %

Эффективность любых умений, связанных с расходом очков духа +20 %

Продолжительность: перманентно.

Разблокированы некоторые умения Видящего в соответствии с текущим уровнем персонажа. Дополнительные умения будут разблокированы позднее.

Тогда я просто смахнул длинную простыню системного сообщения, но сейчас внимательно прочитал каждую строчку. Все целиком, три или четыре раза – хоть уже и знал, что время поджигает. Без всяких новоприобретенных способностей Видящего я чувствовал, что враги на подходе. Неведомые, отставшие от нас у Залит-острова, снова взяли мой след, – и на этот раз прикрыть меня щитами будет некому.

Но я уже почти не боялся тех, кто умеет становиться тенью, невидимой даже для «Истинного зрения». И не только потому, что хмель от армянского коньяка проследовал за мной из реала. Сабля Дува-Сохора висела на боку, но этот бой выиграет не оружие. Тело все еще болело, выбрасывая в интерфейс целую россыпь иконок с дебафами, но я почти физически ощущал, насколько выросла моя внутренняя мощь. Вымахавшая еще примерно на треть шкала духа заманчиво переливалась, буквально упрашивая пробежаться по вкладкам и опробовать все умения из обновленного арсенала Видящего... Успеть бы хоть прочитать описания!

Я смахнул все окна и оглянулся через плечо. Лес вдоль Вишиневы молчал, но тишина казалась обманчивой. Далеко-далеко, на самой границе поля зрения, которое накрывала моя не самая выдающаяся шестерка Восприятия, чуть качнулись тяжелые ветви елей. Неведомые шли за мной. И я собирался встретить их как ведун-маг, а не как воин. В первый раз с того самого момента, как я создал Антора, мне не понадобится остро отточенный клинок.

Ну что, поиграем, уродцы?

«Создание посоха»? То что надо. Видящему – оружие Видящего. Я огляделся по сторонам в поисках подходящей палки или ветки дерева, но так ничего и не увидел. Все казалось или слишком хлипким, или высохшим, или, наоборот, слишком молодым и гибким. И тогда я нагнулся и просто сорвал травинку прямо у себя под ногами. Крохотный стебелек неожиданно крепко вцепился в землю, но потом все же поддался и остался в пальцах. Самый сильный, самый живой – все остальные вокруг уже пожухли, потеряв соки и сдавшись подступающей, – хоть и запоздавшей, – зиме, но мой будущий посох все так же сверкал задорной изумрудной зеленью. Ему хватало и собственных сил, – но я собирался дать сорванному растению неизмеримо больше.

Плескавшаяся внутри вперемежку с коньячными парами веселая ярость хлынула наружу, и синяя полоска духа принялась стремительно укорачиваться. Моя сила перетекала в травинку, и та менялась прямо на глазах. Вытягивалась в обе стороны, становилась толще и грубее, превращаясь в посох, который я по праву мог назвать своим. Самым первым – я выращивал грозное оружие Видящего из собственного гнева. Из чужих смертей. Из предательств. Из всего, что накопилось внутри за долгие дни, проведенные в «Гардарике».

Через несколько мгновений в моей ладони лежала длинная увесистая палка. Вполне подходящая, чтобы помогать в дороге усталым и больным ногам... или крошить черепушки.

Но я собирался использовать ее по прямому назначению.

Получен новый предмет!

Посох Антора

Тип: посох

Класс: уникальный

Посох – важный инструмент и оружие любого Видящего. Вам уже случалось носить те, что принадлежали до вас другим людям, но этот вы создали сами. Любому другому он покажется обычной палкой, но в ваших руках простое дерево обретает грозную силу. Посох хранит отпечаток самого вашего духа и будет служить только вам. Едва ли он способен хоть на какое-то волшебство сам по себе, но с ним любое ваше колдовство будет куда сильнее.

Эффекты:

Очки духа +100 единиц

Скорость восстановления очков духа +2 в сек.

Эффективность любых умений Видящего +20 %

Серьезная палка – и куда круче любой из тех, которые попадались мне раньше. И вот-вот представится шанс испытать ее в деле. Меня немного качнуло, – похоже, коньяк уже как следует разошелся по венам моего оставшегося в реале тела, – но зато любые опасения будто бы смело напроць. Сейчас я без страха схватился бы хоть со всеми чудовищами из Царства Хель разом, а уж горстка Неведомых и вовсе казалась мне муравьями. Не знаю, скрывались ли под уродливыми балахонами человеческие тела, или убийцы из таинственного ордена перестали быть людьми давным-давно, я уже успел убедиться, что пламя Сварога на них действовало. Пусть не так, как на полноценную навь вроде русалок или Водяного Деда, – но все же действовало. А мое пламя теперь куда сильнее, чем было раньше.

Я прошагал чуть дальше вдоль реки, забираясь на небольшую горку, и на ее вершине развернулся. За моей спиной деревья росли густо, но там, где я только что прошел, лес расходился в стороны, образуя заросшую сухой травой проплешину. Отличное место, чтобы дать бой. Я развернул описания новоприобретенных абилок, не забывая поглядывать сквозь полупрозрачный интерфейс на приближающихся противников.

Ветра не было, но голые ветви деревьев снова едва заметно качнулись – только на этот раз вдвое ближе. Я не мог видеть Неведомых ни «Истинным зрением», ни обычным, но чувствовал: они уже рядом. Бестелесные убийцы подбирались ко мне на расстояние удара кривым лезвием-когтем.

Но я не собирался их подпускать.

Густая и тягучая сила запульсировала внутри, собираясь в кулак. Стекла вниз, повисла на кончике посоха тяжелой каплей. Я перехватил клонившуюся к земле палку второй рукой и держал, медленно отсчитывая про себя разделявшие меня с рябившими между деревьев тенями шаги. Пятьдесят... сорок... тридцать... Пора!

Когда Неведомые вышли из-за деревьев и приблизились к подножью занятого мной холмика, я чуть приподнял изрядно потяжелевший от переполнившей его мощи заклинания посох – и с глухим стуком опустил обратно на землю.

Получилось немногим хуже, чем у самого Молчана на Залит-острове. Опыта у моего учителя было лет этак на двести с хвостиком побольше, но его недостаток я компенсировал запредельной для простого смертного Волей. Огненная волна скатилась по холму до самых деревьев, высвечивая невидимые до этого длинные тощие силуэты. Двое или трое Неведомых оказались даже ближе, чем я ожидал, – примерно в десятке шагов. Волна прошла по ним, и потемневшие фигуры на мгновение застыли – и тут же повалились в траву бесформенными кучами тряпья. Тех, кто шел за ними, белое пламя Сварога раскидало и швырнуло на землю. Но еще до того, как вспышка докатилась до стволов внизу и погасла, я успел увидеть, как из-за них вышагивают новые враги. Два или три десятка – похоже, на этот раз таинственный орден убийц отправил за мной целую маленькую армию.

– Ладно, заразы. – Я перекинул обжигавший пальцы посох из правой руки в левую. – Сейчас попляшем!

Глава 4

Второй раз фокус с локальным апокалипсисом из мистического огня оказался не по зубам даже мне – слишком уж он затратный. Абилка сожрала примерно две трети моей не самой чахлой синей шкалы, и даже с существенно подросшей скоростью регена очков духа еще раз долбануть огнем Сварога по площади я не смогу. Придется переключиться на что-то... менее массовое.

Плеть богов

Любой, кто сделал хоть несколько шагов по пути Видящего, может воззвать к собственному духу и зажечь свет, который создатели этого мира вложили в каждого человека. Некоторым из одаренных досталось чуть больше первородного огня, но лишь самые могущественные из них обладают достаточной силой, чтобы сделать свое внутреннее пламя осязаемым и сплести его в единый поток. Видящий поднимает колдовскую плеть – оружие, равное которому способны создать только сами боги. Легенды рассказывают, что древние маги одним лишь взмахом такой плети могли уничтожить целые армии.

Эффект: заклинатель призывает огненную плеть. Урон и радиус поражения плети определяется уровнем и показателем Воли персонажа. Стоимость (базовая) – 20 очков духа в сек.

Надпись лишь на мгновение мелькнула в интерфейсе и тут же пропала, – но я уже успел увидеть все необходимое. Плеть богов? Ладно, будет вам плеть богов.

Я снова перехватил посох двумя руками, и его кончик вспыхнул, выплевывая длинный жгут ослепительно-белого пламени. Плеть разом достала чуть ли не до верхушек деревьев, но при этом почти ничего не весила. Я взмахнул посохом над головой, как следует раскручивая искрящийся шнур, и хлестнул им наискосок по земле.

Может быть, насчет «уничтожить целые армии» древние легенды и привирали, но урон у «Плети богов» оказался ощутимый. Колдовское пламя срезало ветки и срубало тонкие молодые деревья, а на коре старых оставляло светящиеся алыми угольками ожоги, как какой-нибудь джедайский меч. Не знаю, скольких Неведомых я зацепил на этот раз, но точно больше одного. Тощие уродливые силуэты проступали в воздухе, распадалась надвое, – и через мгновение плеть уже отбрасывала прочь дымящиеся серые обноски. Я дернул назад, и она вновь загудела, стягиваясь петлей и готовясь еще раз обрушиться...

Наверное, меня спасла только чуйка – даже дополнительно разогнанной магией Подвижности в пятнадцать единиц не хватило бы, чтобы увернуться от свистнувшей в воздухе смерти. Я просто убрался с линии поражения еще до того, как по деревьям застучали небольшие металлические снаряды. Не стрелы (никакого оперения я на них не увидел) и не арбалетные болты (слишком тонкие и легковесные), а скорее иглы из стали длиной с два моих пальца. Загадочное оружие Неведомых не отличалось особой дальностью, и все же теперь я должен был опасаться не только клинков-когтей. Острия иголок уходили в кору деревьев не так уж глубоко и вряд ли смогли бы пробить мои доспехи... но что-то подсказывало, что одной царапины по незащищенной броне коже хватит, чтобы я снова предстал перед Хель.

Пригнувшись, я метнулся к деревьям и буквально скатился по обратной стороне холмика, спасаясь от обстрела. Если бы хоть один из Неведомых успел подобраться поближе, я бы уже получил стальной коготь куда-нибудь в подмышку, шею или щель доспехов, – но то ли боги еще хранили меня, то ли загадочный невидимый враг оказался не так уж страшен. Убийцы из древнего ордена полагались на абсолютную скрытность и сверхчеловеческое умение обращаться со своими уродливыми клинками, но по скорости, похоже, не так уж сильно превосходили простых смертных.

Я крутанулся на месте, вновь призывая Плеть богов, и на этот раз смог подцепить только одного. Остальные чуть отстали... Или просто благоразумно рассредоточились по сторонам, где сгустившаяся лесная растительность защищала не только меня, но и их. Иглы продолжали лететь мимо, зато и я не мог как следует размахнуться. Орудовать даже укороченным втрое пылающим шнуром среди деревьев оказалось не так уж просто.

С доставшимися от Молчана умениями я бы без труда размазал хоть десяток Неведомых, но их было куда больше, – и приходилось отступать. Отчаянная и веселая злоба, вызванная хмелем, понемногу уходила, сменяясь глухим раздражением. Я наугад хлестнул плетью между двумя толстыми стволами – и не попал. Только срезал несколько попавшихся на пути колдовского пламени веток.

– Убирайтесь! – заорал я. – Что вам от меня нужно?!

Мой крик поднял в воздух всех немногочисленных птиц в округе, но на Неведомых закономерен не произвел никакого впечатления. Они все так же скользили за мной невидимыми тенями, но я не мог разглядеть на земле ни единого отпечатка – только собственные следы. Призрачные тела Неведомых будто бы ничего не весили – и все же цепляли ветви. И разваливались на части от взмахов моей плети, оставляя после себя только клубящийся в воздухе пепел и подгоревшие ошметки одежды.

Сражаться с людьми проще – и не только потому, что они не умеют прятаться ни от глаз, ни от ока Видящего. Люди чувствуют боль и страх, их кровь такая же красная, как моя, а плоть мертвых падает на землю, а не расползается серым прахом. Людей можно напугать и заставить бежать, – но в облике Неведомых за мной шагала сама смерть. Безмолвная, неотвратимая и беспощадная.

– Кто вы такие, йотуново отродье? – прорычал я. – Скольких еще мне нужно убить, чтобы вы от меня отстали?!

И на этот раз мне ответили.

– Древний обычай... Обряд проведен вер-р-рно... – Громкий шепот зашелестел среди ветвей, раздаваясь со всех сторон одновременно. – Цена заплачена полностью...

– За меня? – Я вновь наугад хлестнул огнем в просвет между деревьями. – И какова же цена?!

– За тебя, чароплет... – отозвался призрачный хор. – Цена всегда одна... Плата за кровь – кровь...

Чего-то такого я, признаться, и ожидал. И если мечи и верность простых смертных вполне возможно купить и за деньги – реальные или игровые, – то чтобы призвать себе на службу древний орден Неведомых, нужно кое-что посерьезнее. К примеру, жертвоприношение. И если уж сделка состоялась, йотуновые невидимки не уйдут, пока я не умру.

Или пока не сдохнут они.

– Кровушки захотели? – Я занес посох, вновь выпуская из него Плеть богов. – Хрен вам, уроды безмордые.

Огненный шнур хлестнул, разом разрезая и тоненькую березку, и спрятавшегося за ней Неведомого. Совсем близко – серый балахон распался надвое, выпуская тучу пепла, буквально в десятке шагов.

– Сражайся, пока можешь... – донеслось из-за деревьев. – Все равно не уйдеш-ш-шь, чароплет...

Не уйду. Похоже, Неведомые уже настигли меня, но вместо того, чтобы навалиться и прикончить, понемногу опережали и брали в кольцо. Их уже не так много, чтобы бросаться на мой огненный хлыст, но все же еще достаточно. Чужая жертва связала нас намертво, и они будут гнать меня, как собаки гонят старого и матерого волка. Или пока я не устану и не упаду, или пока не разлетится пеплом последний из них.

Причем скорее – первое.

– Цена уплачена, чароплет... Кровь за кровь... – эхом прокатилось по лесу. – Кровь... Кровь... Кровь...

Загробный шепот тоже не внушал оптимизма, – я уже успел пожалеть, что заговорил с тварями, которые напоминали людей лишь силуэтами. Они не угрожали и не пытались запугать – просто информировали, что жить мне осталось недолго. В моей броне уже засел чуть ли не десяток йотуновых игл, и только чудо пока еще помогало мне не словить одну из них шеей или головой. Но куда паршивее было другое.

Я выдыхался. Вряд ли Неведомые гнали меня по лесу больше получаса, но по ощущениям прошла чуть ли не целая вечность. И пока об усталости сообщала только иконка дебафа первого уровня... но уже совсем скоро он сменится на второй. И тогда я почувствую, что доспехи с каждым шагом становятся все тяжелее. Завалится зеленая полоска, а за ней поползет в ноль под весом штрафов и синяя...

– Беги, чароплет... – прошелестело за спиной. – Все равно не уйдеш-ш-шь...

– Пошел на хрен, – выдохнул я, наугад выстреливая посохом назад.

Мимо. Очков духа подкопилось достаточно, но я снова использовал их для ускорения, вырываясь из замыкающегося круга. Силы тела уже понемногу подходили к концу, – даже со сверхчеловеческими физическими параметрами бегать в тяжелой броне вечно я все-таки не мог. На мгновения мелькнула соблазнительная мысль выбросить йотунов доспех через инвентарь и ломануться сквозь лес налегке, но я тут же ее отогнал. Не успею – затыкают иголками, и не спасет даже нырок в мир духов.

И я кое-как двигался дальше, переходя с коротких рывков от дерева к дереву на вялое ковыляние и отстреливаясь короткими вспышками огненной плети. Может, даже в кого-то попал, – пот уже заливал глаза, и я не видел, что на этот раз рубит мое оружие – то ли очередной уродливый серый балахон, то ли просто некстати подвернувшуюся березку. Воздух входил в легкие с глухим хрипом, а выходил клубами густого пара... И когда успело так похолодать?

А потом пошел снег.

Неожиданно – без всяких предупреждений вроде ветра или сгустившихся туч. Просто посыпался сверху. Не мягкими тяжелыми хлопьями, а колючей крошкой, будто бы кто-то огромный прошелся над лесом, вытряхивая из мешка белую пудру. Острые кристаллики впились в лицо и тут же таяли на разгоряченной от боя коже. Падали так густо, что через несколько мгновений деревья в паре десятков шагов утонули в сплошной серебрящейся круговерти.

Зато теперь я видел своих врагов.

Неведомые не оставляли следов на снегу и не выдавали себя паром изо рта, – не знаю, нуждались ли они в дыхании... и были ли у них вообще рты. Но все же их призрачные тела оказались вполне материальными. Со всех сторон – и спереди, и за спиной, и по бокам – сквозь пургу проступали облепленные снежной крошкой тощие силуэты.

Окружили.

И бросились на меня все одновременно, – видимо, уже успели понять, что я их вижу. Пылающий шнур снова вырвался из кончика посоха, устремляясь навстречу Неведомым. Плеть не встретила почти никакого сопротивления, разрубив нескольких разом, и тут же снова заплесала, кроша податливые тела и оставляя на снегу дымящиеся обноски. Я вертелся волчком, размахивая посохом во все стороны разом и сливая остатки внутреннего резерва на боевое закливание...

В левом боку кольнуло, и полоска здоровья свалилась на три четверти разом. Один из врагов все же подобрался достаточно близко, чтобы отыскать в моих доспехах щель и тут же вогнать туда тонкое лезвие клинка-когтя. Оберег Молчана спас меня от крита, – пожалуй, только поэтому я смог пережить один-единственный удар Неведомого. Пальцы сами разжались, выпуская посох, и мне понадобились все два с лишним десятка Воли, чтобы удержаться

на ногах. Я шагнул вперед и скорее почувствовал, чем услышал мерзкий хлюпающий звук, с которым оружие Неведомого выходило из моего тела. И прежде, чем он ударил снова, я рванул из ножен саблю и на развороте рубанул наискосок, рассекая неожиданно мягкую плоть врага надвое. С йотуновой твари свалилась невидимость, и перед тем, как Неведомый зарядил, рассыпаясь в прах, я успел увидеть сквозь прорезь маски под капюшоном сероватую высохшую кожу и бельма слепых глаз создания, которое когда-то было человеком.

Вот и все. Я пятился, роняя на свежевывающий снег алые капли, пока не уперся спиной в широкий ствол дерева. Посох остался лежать там, у кучи серого тряпья, в которую превратился Неведомый. Я вытянул руку в отчаянной надежде, что он сам прыгнет мне в ладонь, как Гунгир, но выращенное мной из травинки оружие лишь беспомощно дернулось, чуть приподнялось – и плюхнулось обратно. Полоска духа виновато мигнула, показывая абсолютный ноль, и погасла. Я выложился полностью.

В том числе и физически. От запаса выносливости остались лишь жалкие крохи, – едва хватит, чтобы поднять впятеро потяжелевшую саблю. Погоня закончилась, и Неведомые неторопливо шагали ко мне, чтобы завершить то, за что им заплатили чужой кровью. После схватки уцелели всего трое, – но сейчас мне не справиться и с ними. Остается только словить коготь под ребра, ковыряясь в интерфейсе в нелепой попытке успеть вынырнуть из игры... Или отправиться к Хель с оружием в руках, как подобает мужчине и воину.

Я выбрал второе.

– Идите сюда... – Я кое-как оттолкнулся свободной ладонью от липкого от моей крови ствола и выпрямился. – Уроды безмордые.

Один из облепленных белым крошечным прозрачных силуэтов скользнул ко мне по нетроуту снегу, отводя назад руку для последнего удара...

И вдруг застыл. Чуть склонил голову, словно пытаясь взглянуть на засевшее в груди древко с черно-красным оперением, – и рухнул вниз бесформенной кучей тряпья. Остальные двое умерли... нет, скорее прекратили существование одновременно, будто снова явившийся мне на помощь таинственный лучник умел выпускать две стрелы разом. Последние враги упокоились, рассыпаясь по снегу серым прахом всего в паре шагов от меня.

Я разжал пальцы, и сабля Дува-Сохора с негромким звоном упала под ноги. Пронесло. Снова, – но на этот раз я, пожалуй, исчерпал свой запас удачи до самого доньшка.

– Может, покажешься, наконец? – негромко поинтересовался я, снова приваливаясь спиной к дереву, – сил стоять уже не осталось.

Я не ожидал ответа, – но на этот раз мой невидимый помощник все-таки решил явиться во плоти... уж не знаю, почему. Откуда-то слева послышался хруст снега, и из-за деревьев показалась высокая фигура в странной одежде, чем-то напоминавшей обноски Неведомых. Такой же бесформенный балахон, только подлиннее, чуть ли не до самой земли.

– Может, и покажусь, – усмехнулся лучник.

И стянул с головы капюшон.

Глава 5

– Да твою же мать, – выдохнул я.

– Не ожидал, старый абрикос?

Славка – мой школьный товарищ, он же Слав-хевдинг, он же один из офицеров клана «Волки Севера», он же подлый предатель – ловким движением закинул за спину здоровенный лук, шагнул вперед и остановился около бранных останков одного из Неведомых.

– Да уж... Кого-кого, а тебя – точно не ожидал, – честно признался я. – Козлина ты. Дал бы по роже, да сил нет.

– Понимаю, – кивнул Славка. – Поэтому вот и ждал... подходящего момента. А то ты, абрикосище, на расправу скор.

– Ну так это... – Я демонстративно измерил глазами разделявшее нас расстояние. – За дело же.

– Что, даже сейчас не простишь? – Славка улыбнулся и брезгливо ковырнул носком сапога засыпанное прахом тряпье. – Я тут старался, уродцев твоих отстреливал...

– Ага. – Я вдруг захотел сменить тему. – Ты хоть знаешь, кто они такие?

– Знаю, что обычные стрелы их не берут. – Славка взялся за древко с черно-красным оперением и осторожно, стараясь не касаться пальцами одежды Неведомого, вытянул стрелу, отряхнул и засунул обратно в колчан. – Нужны заговоренные. Редкая штука, между прочим. Цены немалой.

Чем-то Славка изменился – совсем чуть-чуть, но при этом так, что не заметить было просто невозможно. Похожую на черную чешую броню, которую он носил на Барекстаде, сменила какая-то серо-бурая дерюга, укрывавшая его с головы чуть ли не до пят. Лук тоже новый, – раньше я его точно не видел. Еще больше предыдущего, чуть ли не в человеческий рост. Что-то мощное и наверняка немыслимо убойное.

Но изменилось и само Славкино лицо. Чуть похудело и вытянулось, а в глазах появилось... появилось что-то, чего раньше не было. Будто бы его игровой аватар с нашей последней встречи постарел лет на пять, если не на все десять... Неудивительно – с учетом того, через что ему пришлось пройти.

Славка полностью сменил снаряжение, но сохранил уровень – даже набрал еще два. И это после «Окончательной». Тут сомневаться не приходилось. Особенно после того, как я сам выловил из холодных волн его голову, прибитую к круглому щиту, раскрашенному в черный и желтый. Значит, он все-таки прошел через Чистилище, миновал мост через реку Гьёлль, предстал перед Владычицей Хель – и получил право на новое рождение в мире «Гардарики». Приключение не из приятных, – если учесть, что Славка за свою игровую жизнь наверняка успел нагрешить куда больше меня.

И тот, кто все-таки решился йотун знает сколько шататься по жуткой каменной пустоши, не мог не иметь мотива уровня «АБСОЛЮТНЫЙ». К примеру, сохранить персонажа без пяти минут тридцатого уровня, который уже не первый год обеспечивал ему неплохой заработок...

– Что, смекнул, абрикосище? – Славка криво усмехнулся. – Сам ведь тоже... это самое.

– Это самое, – кивнул я. – И долго?

– Не поверишь – дня четыре. – Славка зажмурился и тряхнул головой, отгоняя явно не самые приятные воспоминания. – Но выбрался вот. Такого навидался, что кому расскажи – не поверят.

– Ну... значит, было за что страдать, – я пожал плечами. – Клан. Монета чеканная, все дела.

– А вот тут не угадал, дружок. – В голосе Славки вдруг прорезалась непонятная злоба. – Я с этими хмырями теперь на одно поле... в общем, не сяду.

Я еще раз украдкой «щелкнул» Славку «Истинным зрением». Уж не знаю, действительно ли он расплевался с «Волками», или отыгрывал положенную роль, чтобы обмануть меня, но строчка с клановой принадлежностью под игровым прозвищем и уровнем опустела.

– Не веришь? – невинно поинтересовался Славка, но тут же продолжил уже серьезнее. – На самом деле – правильно. Не верь. Но если бы я хотел тебя убить и обождать – шанс у меня, сам понимаешь, был.

– Не аргумент. – Я кое-как отлип от дерева и, подняв саблю, засунул ее обратно в ножны. – Ты не знаешь, что у меня с собой, а что спрятано. Так что живой я вашим нужнее.

– Да нет больше никаких наших. – Славка шагнул ко мне. – А вот мне ты действительно нужнее живой, старый абрикос. Пойдем, расскажу...

– Руки...

– Да иди ты на хрен. – Славка поднырнул мне под руку и чуть ли не взвалил меня на себя. – Сейчас костерок сообразим, перекусим, а там видно будет... Да не смотри ты волком! И палку твою подберем.

С этим я кое-как справился и сам. Шкала духа еще не успела восстановиться и наполовину, – усталость и полученные раны подрезали реген чуть ли не втрое, – но я все же смог призвать посох, и через мгновение он вынырнул из снега и послушно лег мне в ладонь. Я тут же почувствовал себя увереннее. Случись что... Впрочем, убивать или пленить меня Славка, похоже, не собирался.

– Устраивайся, абрикосище. – Он осторожно усадил меня на поваленное дерево. – Зелье какое дать подлечиться?

– Да не. – Я склонился на интерфейс и прислушался к собственным ощущениям. – Сам.

Подаренный Молчаном оберег не защитил меня от урона, но без отрицательных эффектов крита даже потеря двух третей здоровья – только цифра. И ее-то я без особого труда уже восстанавливал Берканой. С усталостью и прочими дебафами чуть сложнее, – но от них прекрасно поможет самое обычное сидение на пятой точке. Даже под падающим снегом.

Холода я даже не почувствовал – поначалу мне было и так жарко, а потом Славка упрямился с костром, и пламя заплясало среди сложенных в кучу веток, согревая уже начавшие зябнуть ноги... А ведь я так и не успел толком высохнуть после устроенного Ратибором купания. Неудивительно, что гонка через лес так быстро меня вымотала: промокшая одежда весила ощутимо тяжелее, чем сухая. А на морозе и вовсе встала колом, превратившись в ледяной доспех. Но раз уж я не собираюсь ни с кем драться, можно и разоблачиться.

Я с кряхтением стянул сапоги, а потом взялся за застёжки на боку, кое-как распутывая заледеневшие ремешки.

– Вот смотрю на тебя, старый абрикос, и удивляюсь... – задумчиво проговорил Славка.

– Вот оно как... – Я осторожно пристроил сапоги голенищами к огню. – И чему же?

– Да как ты тут впился, – Славка указал рукой на мой доспех. – Мог бы через инвентарь стащить, так нет – сидишь руками возишься. Как непись прям...

Действительно. Но я почему-то вместо того, чтобы выкатить интерфейс, упрямо продолжил ковыряться с непослушными задубевшими от холода ремешками.

– А ведь я тут подумал: наверное, так и надо. – Славка устроился поудобнее и почесал подбородок. – Может, ты поэтому всех и нагибаешь.

– Ага, прям вот взял и нагнул, – проворчал я. – Особенно вот только что.

– А ты мысли глобальнее, – Славка назидательно поднял палец вверх. – Я вот что тебе скажу: мы – в смысле я, пацаны из «Волков» и так далее, – мы тут играем и, допустим, зарабатываем. А ты тут живешь.

– Так себе комплимент.

– Не комплимент. Чистое наблюдение, старый абрикос, – отозвался Славка. – Я ведь это на себе проверил. Как только реснулся, – кстати, меня всего-то на Скаген забросило, – я ж

больше не гриндил, ничего такого. А просто последовал, так сказать, дорогой приключений. Никуда не спешил. Не смотрел на людей – в смысле на неписей, – как на мешки с лутом. Шел, куда надо было, делал свои дела... и поперло – прям как тебе. Уникальные квесты, плюшки... Вот я и думаю: ты подстраиваешься под этот мир, а мир – под тебя.

– Философия, – хмыкнул я. – Однако.

– Станешь тут философом. – Славка улыбнулся и провел пальцем по шее. – Видимо, отрезание головы эту самую голову непостижимым образом просветляет... Но согласишься, мысль дельная. Вон, у тебя даже сестра вроде появилась...

– Тронешь – башку сверну, – я погрозил Славке кулаком. – И тебе, и твоим...

– Да знаю, знаю. Я же не про то. Просто реально вот это теперь отовсюду лезет. Будто то ли патч какой-то выпустили, то ли обнову. Игра меняется. – Славка подбросил в костер пару сухих веток. – А ведь раньше такого не было. И неписи попроще были... как деревянные немного, что ли. А сейчас вообще хрен отличишь. Квесты другие, реализм вообще зашкаливает. И даже с выходом черт знает что творится.

– А что с выходом-то? – удивился я. – Вроде как обычно.

– Ну, для тебя, может, и обычно. – Славка усмехнулся и полез за пазуху. – Ты ж у нас воин-берсерк, сражаешься до последнего. А наши-то попроще: если приперло – в офф. А в последнее время «Гарда» начала за это те еще кары выписывать. Вплоть до «Окончательной», если слухи не врут.

– Вот это поворот... – я присвистнул. – А чего в техпо говорят?

– Да ничего не говорят. – В Славкиных руках появилась длинная трубка, которую он тут же принялся чем-то набивать. – Разбираемся, пофиксим... Только ни хрена они не пофиксят. Можешь официально признать меня поехавшим, но я, кажется, понимаю, в чем дело.

– И в чем же?

– ИИ самообучается. Прям как эти ваши нейросети. – Славка на мгновение задумался. – Начала наказывать за побег в офф... И поощрять за что-то другое. У нее вроде как своя воля появилась. Или мозги – вот неписи-то точно умнее стали.

Это что, еще один признак надвигающегося Рагнарёка? Система закручивает гайки, накаляя обстановку, заставляя котел бурлить все сильнее и подталкивая раскиданные по миру осколки «Светоча» друг к другу. Весь игровой мир катится если не в пропасть, то к какой-то точке перегиба, после которой...

После которой что? На этот вопрос мог бы ответить разве что сам Романов – и то не факт. И что бы ни случилось после этого самого Рагнарёка, я этого все равно уже не увижу. Или потому, что закрою «Гардарику» к йотуновой матери, или потому, что проиграю – и делать здесь мне будет уже нечего.

Но даже на фоне надвигающихся катаклизмов рассуждения Славки о внезапно обретших самосознание игровых персонажах выглядели... мягко говоря, странно.

– Ну прям уж? – фыркнул я. – А по мне, так ничего принципиально нового.

– Так ты сколько в игре? Месяц-полтора? – Славка выпустил клуб бурого дыма. – А я год с лишним. Вот и думай... А я вот теперь приобщаюсь. Трубку на Скагене мне дедок один подарил...

Историю про обретение Славкой вредной привычки я слушал вполуха – слишком глубоко ушел в собственные мысли. Месяц в игре. Или чуть дольше... точно меньше двух. Но даже если я упустил что-то из виду, даже если не успел заметить, как менялся вокруг мир «Гардарики», – эти перемены уж точно не обойдут меня стороной.

– Ладно. – Я бесцеремонно прервал поток Славкиных воспоминаний. – Давай рассказывай, чего ты со своими «волчками» не поделил. Или на кланлида... Как его там? Гром... На Грома обиделся?

– У-у-у, как все запущено... – Славка покачал головой. – Совсем от жизни отстал. Ты что, вообще форумы не читаешь?

– Да как-то не до того... – вздохнул я. – И чего там?

– Ну, если вкратце – нет больше никакого кланлида Грома. – Славка вытряхнул из трубки в костер остатки курева. – И конунга по имени Ульвар Черное Копье тоже нет. В смысле – вообще.

Глава 6

– Вон оно как... И куда же они подевались?

Я искренне удивился: и самозванный конунг, и кланлид «Волков» на своих местах сидели явно крепко, и на севере попросту не осталось силы, способной противопоставить хоть что-то союзу топового клана с властителем половины (если еще не всех) островов Эллиге. А уж если бы им вдруг вздумалось разбираться друг с другом... хоть один точно бы уцелел. И в этом случае я бы, пожалуй, поставил на Грома и «Волков». Черному Копью не занимать коварства и умения подминать под себя местных, но все же его новоиспеченная островная империя еще слишком напоминала одеяло, сшитое из лоскутков. И половина ярлов лжеконунга предпочла бы отсидеться подальше от драки, а вторая... Вторая наверняка и вовсе переметнулась бы на сторону «Волков».

Но что-то случилось и с Ульваром, и с Громом, – а то и с целым кланом. Кто вообще мог свалить властителей севера? Или там, на островах, Рагнарёк уже начался и Эллиге заполонили полчища троллей и ледяных великанов?

– Абрикос, я вообще не понимаю, как ты умудрился до сих пор не укоротиться на голову второй раз. – Славка засунул в трубку еще щепотку каких-то пахучих травок, – похоже, разговор предстоял долгий. – Этот мирок не такой уж и мелкий. И тут все время что-то происходит. И если бы ты не поленился шерстить эти ваши интернеты...

– Да-да-да. Кто владеет информацией – тот владеет миром, – буркнул я. – Ротшильд придумал это до тебя...

– Про Ротшильда не знаю. Мы люди простые, университетов не кончали. – Славка явно был недоволен, что я слушал его не слишком-то внимательно. – А вот форум покурить иногда полезно. Там эта самая информация, что называется, на поверхности...

– А можно мне краткий пересказ? – попросил я. – Что там на севере? Пришли йотуны и всех поубивали?

– Пока нет. – Славка будто бы ожидал этого вопроса. – Хотя слухи уже недели полторы как ходят. Вроде кто-то даже видел, – но издалека. Сам понимаешь, желания пообщаться не возникло... Так что с йотунами неясно. А вот всякой живности поменьше нормально так повывезало – вроде твоих русалок.

– Ага... – кивнул я. – Нечисть. Тролли...

– И они тоже. – Славка выхватил из костра горящую веточку и ловко запалил трубку. – Плюс климат – снег и холод такой, что народ в домах заживо мерзнет. А на самом-самом севере уже море льдом затягивает. Типа Фубин... Фубель...

– Фимбульвинтер, – поправил я. – Зима перед Рагнарёком.

– Ага, она самая. – Славка выдохнул густой дым. – В общем, полный набор казней египетских... В смысле – скандинавских. И ясное дело, на этом фоне пошли разговоры, мол, все это потому, что забыли честь, что царь ненастоящий, – в общем, ожидаемо.

– Репрессии? – Я без труда сложил в уме два плюс два. – Мятежи?

– Былю, абрикосище. И то, и другое. – Славка закивал так активно, что едва не выронил изо рта трубку. – Но тут конунг действовал решительно и быстро. Вешал, резал и сжигал – все как положено. Нежданчик пришел чуть позже. Когда у «Волков» хрен пойми откуда взялся новый кланлид по прозвищу Сивый... Абрикос, ты в порядке? По спинке постучать?

– Нормально. – Я снова закашлялся, но уже не так сильно, как в первый раз. – Ты говори, говори...

Совпадение? Уж точно нет. Я ожидал чего угодно, кроме того, что всемогущий председатель совета директоров R-Corp отправится на просторы «Гардарики», чтобы лично возглавить прикормленных игроков. Но зачем? Неужели не смог подыскать неуголному Грому толковую

замену? Уже не доверяет даже своим? Решил последовать принципу «Если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам»? Или у него отыскиались причины, понять которые я в принципе не способен, – не хватит ума, опыта или еще чего-нибудь?

Идти ва-банк, оставлять дела и огромную корпорацию, чтобы с головой увязнуть в виртуальных сражениях и интригах? Впрочем, если учесть, что на другой чаше весов виртуальное бессмертие, – стоит ли удивляться? Но, как бы то ни было, теперь уважаемый Викин дядюшка здесь, в «Гардарике». И это явно не осталось без последствий.

– Не знаю, что за мужик и откуда взялся, – похоже, из дядькиных. Ниспослали. – Славка многозначительно задрал голову, указывая глазами наверх. – Но лютый, как не знаю что. Раньше нигде не светился, это точно – я по всем форумам пробивал. И тут выскочил как черт из табакерки с двадцать пятым уровнем и по уши в легендарках, если не круче.

– Двадцать пятый? – переспросил я. – Это что же получается?..

– Паровозили, как черти. – Славка вытянул вперед палец, явно изображая немыслимо быстрое развитие Павла Викторовича в виртуальном мире. – Причем наши и паровозили, судя по всему. Хотя он и сам хорош. Я думал, Гром крут – в смысле как предводитель, – но с этим даже рядом не стоял.

Неудивительно. Если взять топовые шмотки из схронов сразу нескольких старейших кланов, прибавить к ним администраторский доступ к игре, а потом помножить на десятилетия опыта корпоративных сражений...

– Чую, устроил он там...

– Такое, что вы с Ульваром на пару курите в сторонке, старый абрикос, – отозвался Славка. – Первым делом высадился на Фростхельме с целой флотилией из одних игроков, за десять минут перерезал весь хирд Черного Копья, а самого конунга своими руками вытащил на улицу перед Длинным домом, где и укоротил на голову. Публично.

– Сильно, – присвистнул я. – А дальше что?

– Дальше вполне ожидаемо. – Славка снова втянул в легкие дым из трубки. – Объявил себя конунгом всех островов, пообещал показать всем недовольным мать Кузмы. Недовольных нашлось немного, потому что мужик явно шарит в предвыборных обещаниях.

– Даже интересно, что он там... обещал.

– Во-первых – наказать всех виновных, – продолжил Славка. – Как говорится, – бей своих, чтобы чужие боялись. Так что по «Волкам» тоже прошелся как надо. Особенно по тем, кто сильно злобствовал в плане местных. Тот же Гром теперь с драккара носа не высовывает, а человек двадцать вообще на «Окончательную» улетели. Но, как ты понимаешь, не из топового состава.

– Ага, сообразил, – кивнул я. – Показательные казни. Думаю, местные оценили... А еще?

– А вот тут, старый абрикос, как раз и началось самое интересное... Нет, понятное дело, были и те, кто возбухал, – которые сами успели так накосячить, что без старого конунга их свои бы прибили за неделю. С ними-то Сивый разобрался так, что Черное Копье бы позавидовал. Но суть не в том. – Славка сделал многозначительную паузу. – А в том, что на фоне льдов и нечисти под каждым камнем все эти междусобойчики – так, мелкие неприятности.

– Ага... – хмыкнул я. – И Сивый придумал план с большой буквы «П»?

Интересно только, какой именно. Вряд ли даже у Павла Викторовича в кармане отыскалась Большая Красная Кнопка, способная остановить приближающийся Рагнарёк, заставить отступить льды и повернуть вспять полчища йотунов, бредущих по замерзшим волнам из своего Ледяного Царства. Такое под силу разве что «Светочу», – но ровно половина его все еще у меня. Еще один осколок сейчас на пути в Вышеград, – и даже если собрать все четыре оставшихся...

– Еще какой план, – снова заговорил Славка. – Сивый тут же созвал тинг, где пообещал ярлам увести всех северян с погибающих островов за Большое море, убить там всех человек, захватить земли... в общем, ты понял.

Пустыня наступает с юга, а с севера надвигаются вечные льды. И на Эллиге нашелся свой Есугей, который пообещал всем новый дом за Большим морем – там, куда йотунам не добраться. Но если болгарский хан ищет союза со склафами и понимает, что рано или поздно Конец Времен придет и на их земли, то конунг Павел Викторович Сивый вряд ли всерьез задумывается о благе народа Эллиге. Нет, армия северян нужна ему только чтобы подмять под себя игровой мир и захватить все осколки до того, как это сделаю я... или кто-то другой.

– Ага. – Я протянул к костру понемногу подмерзающие ноги. – Что-то подсказывает, что на этом месте популярность новой власти скакнула до небес.

– Ну, не то чтобы сразу до небес... – Славка пожал плечами. – Нашлись и те, кто предпочел бы скорее замерзнуть, чем оставить дом предков. Но немного – большинство северян не настолько упертые. Тем более что Сивый уже успел наобещать самому скромному из хирдманнов землю, треллов...

– ...Бочку варенья и корзину печенья, – закончил я. – Готов поспорить на пиво, что и золота у этого вашего Сивого столько, что никто толком не понимает, откуда он его берет.

– Да! – Славка удивленно поднял глаза. – А ты откуда знаешь?

– Да так... – усмехнулся я. – Ты рассказывай, рассказывай.

– Да что рассказывать... Дальше просто. Северяне снимали со стен все, что не приколочено, резали животину, набили драккары с кнаррами по самые борта, принесли жертвы богам, поплакали на дорожку, и уже через недели полторы-две после пришествия Сивого вся эта орава...

– В смысле?! – Я хлопнул себя по коленям. – Они что, уже собрались?

– Абрикос, я с тебя ору, – рассмеялся Славка. – Как можно проворачивать то, что ты проворачиваешь, и при этом вообще не шарить, что в мире творится?

– Славка!

– Я Славка, тридцать один год как Славка... В общем, пока ты тут ковырялся с князьями, ханами и прочими сущностями в виде русалок, конунг Сивый высадился на берега Империи, а через четыре дня дошел по реке до столицы и спалил ее к чертям собачьим.

– Однако...

Я поднялся, встав босыми ногами в снег, потянулся через костер, бесцеремонно отобрал у Славки трубку и засунул ее себе в рот. На вкус мало чем отличалось от табака, – разве что покрепче...

– Вот и я о том же, – понимающе кивнул Славка. – Император со всей семьей, родственниками, советниками и гвардией тут же отправились на небо к Двуетиному, как ты понимаешь. Ну а остальные сидят и не высовываются.

– Ага-а-а... – протянул я. – Выходит, конунг Сивый теперь еще и в каком-то смысле Император?

– Ну... Разве что очень сильно в каком-то, – Славка пожал плечами. – Архиепископы хором верещат про иноверцев, и примерно половина местных феодалов их пока слушает. Кто-то, правда, уже успел переобуться и присягнуть новому начальству, а большинство, – особенно на окраинах, – потихоньку объявляют независимость.

– И что думает по этому поводу конунг Сивый?

– А я откуда знаю? – отозвался Славка. – Но такое впечатление, что ему на этих карликовых баронов строго фиолетово. Думаешь ты, старый абрикос, а конунг Сивый действует. Не успели остыть головешки в столице, как он тут же двинул на восток.

К землям склафов. И несложно догадаться, что ему нужно. Я... На тот случай, если налажают Неведомые. И все прочие осколки «Светоча», которые он еще не успел прибрать к рукам.

– И далеко он уже успел пройти? – Я попытался поглубже втянуть дым из Славкиной трубки, но с непривычки закашлялся. – Уже до склафов?

– Еще нет, но близко. По краям Империи тоже не совсем селюки сидят... И вообще – отдай! – Славка выдернул трубку у меня из рук. – Это моя фишка! Так вот: если ты вообще хотя бы заглядывал в карту, ты помнишь, что у моря почти на самой границе Империи стоит Прашна. Там свой князь, как в Вышеграде. А южнее еще несколько городов чуть поменьше. И эти самые ребята вроде как подчиняются... подчинялись Императору, но на самом деле чисто формально. Там половина народу – склафы, Двуетного почитают поскольку-постольку, налоги не платят, хотя живут не бедно.

– На таможенных пошлинах? – догадался я. – Типа такой Ганзейский союз?

– Ну да... Какой-то там союз. – Славка недовольно скривился. – Не умничай, абрикосище. В общем, такая вот колода торговых городов с Прашной во главе. И они в гробу видали что Императора, что склафов, что Сивого, им и самим по себе неплохо. Так что пока держатся. Но вряд ли это надолго. Договорятся. Я не знаю, зачем этот дядькин конунг так ломится на восток, но догадки имею. Такие вот дела.

Такие вот дела. Сивый идет за мной. Он может только догадываться, сколько точно у меня осколков, – об этом я не рассказывал даже Кате, – но про два знает точно. Первый я отыскал в гробнице Ульва Рагнарсона, второй Ошкуй снял с прибитого Гунгниром к дереву тела Олега. Но и их вполне достаточно, чтобы отправить за мной древний орден убийц и целой армией двинуться на восток, попутно прочесывая карманы всех мало-мальски успешных правителей. Так что с новоиспеченным конунгом вся Эллиге все ясно. Неясно другое.

– Ладно... Понятно, что скоро и тут запахнет жареным. – Я вздохнул и уселся поудобнее. – Но ты мне вот что скажи: когда успел поругаться со своими «Волчками»?

– Действительно! – Славка сердито сплюнул прямо в костер. – С подачи одного старого абрикоса Гром мне лично откромсал голову. Не могу сказать, что было больно, – пострадала только моя гордость. Но большая дружба на этом как-то закончилась.

– Вот прям сразу?

Что-то подсказывало, что Славка не врет, – и все же последние события в очередной раз напомнили, что верить в этом мире я могу разве что Хису. И если мой старый товарищ на самом деле вовсе не разругался с соклановцами, а решил втереться мне в доверие...

– Можно и так сказать. – Славка вытряхнул и убрал трубку обратно за пазуху. – Во-первых, у нас после «Окончательной» народ обычно пересоздается, а с первым уровнем я на хрен никому не нужен. А во-вторых, Гром на меня всех собак повесил. Когда ты удрал, сверху таких люлей прилетело, что мало не показалось. Вот и нашли виноватого... Это ж я тебя в тему вписал.

Звучит правдоподобно. Но пока еще недостаточно – даже с учетом того, что Славка спас меня от Неведомых. Я уже успел убедиться, что обманывать и интриговать не хуже меня умеют даже неписи, – а что уж говорить о главе корпорации.

– Значит, денежки тютю? – уточнил я. – И из клана тебя выгнали?... Ну и зачем ты тогда вообще... через «Окончательную»-то выбирался?

Я еще раз промотал в голове не самые приятные воспоминания о Хельхейме. Нет, добровольно я бы на такое точно не согласился. И если уж Славке больше не грозил приличный «оклад» за высокоуровневого персонажа...

– Ну я же бучу поднял. Обозвал Грома, а заодно и всех его дядек всякими матерными словами. Это уже после того, как меня выперли. Наговорил... лишнего. – Славка криво ухмыльнулся. – В итоге Гром приехал с братками и популярно объяснил, кто я такой и почему надо поскорее забыть, что такое «Гардарика».

– Оу-у-у... – поморщился я. – Сильно?

– Ну... кости целы. И вот тогда-то меня и включило. Будет меня еще всякая гнида за шавку держать! – Славка сердито сверкнул глазами. – Так что я всеми правдами и неправдами реснулся, обнес хранилище клана – и по тапкам. А дальше знаешь.

– Знаю, – кивнул я. – Так от меня-то тебе чего нужно?

– Будешь смеяться, старый абрикос: ничего, – Славка развел руками в стороны. – Даже в друзья набиваться не буду, если сам не позовешь. Только у меня теперь с этими козлами свои счета, и тут уж, как говорится, враги моих врагов...

– Ладно... враг. Живи пока что.

Я устало прикрыл глаза, – думать на тему «а что, если меня снова разводят» уже не осталось никакого желания. В конце концов, если уж Славка все это время знал, где меня найти, давно мог бы слить.

– Отлегло, абрикосище, – Славка вымученно улыбнулся. – Я уж думал, ты меня сейчас опять резать будешь. На всякий случай.

– Были такие мысли, – буркнул я.

– Могу понять. Если хочешь, я даже с тобой не пойду... Только подгон от меня прими, ладно? – В Славкиных руках вдруг появился небольшой сверток. – Смотри, чего я из схрона у этих уродов спер. Тебе в самый раз будет.

Глава 7

Получен новый предмет!

Дыхание Трима

Тип: используемый

Класс: легендарный

Мин. Воля для использования: 15

Эффект: заморозка всех целей и поверхностей в радиусе 30 метров от места, указанного заклинателем. Срабатывание эффекта возможно только в непосредственной близости от заклинателя.

Если легенды не врут, великан Трим, правитель Йотунхейма, еще в незапамятные времена был убит Тором за то, что осмелился украсть молот Мьёлльнир – могучее оружие сына Одина. И вот уже сотни лет никто из смертных не видел йотунов. Но в этом древнем артефакте заключена частичка мощи их повелителя. Говорят, что сам Всеотец своим колдовством заключил ледяное дыхание Трима в кусок горного хрусталя, и стоит разбить его, – и наружу вырвется ветер холоднее, чем все ветра северной зимы, вместе взятые. Но наследие Всеотца подчинится лишь самым могущественным волшебникам из числа смертных, а в руках обычного человека останется лишь холодной стекляшкой, куда более опасной для самого владельца, чем для его врагов.

– Ну, как тебе игрушка? – поинтересовался Славка. – Круто?

– Ну да, неплохо. – Я перебрал переливающийся синевой кристаллик с ладони на ладонь. – Холодная...

Дыхание Трима оказалось настолько ледяным, что обжигало кожу. Мощная штукавина, и, безусловно, полезная – в определенных ситуациях...

И разочаровывающая. Когда Славка достал из инвентаря свой подарок, я подумал было, что в мои руки сам собой свалился очередной осколок ключа от «Гардарики», – но увы. Всего лишь «легендарка»...

Всего лишь? И когда я успел стать таким привередливым?

– Неплохо? – фыркнул Славка. – Я вообще-то старался. Или ты думал, я тебе еще один твой «Светоч» притащил?

Видимо, выражение моего лица оказалось достаточно красноречивым, чтобы Славка понял: именно так я и подумал. Наглый самозванец, уже примеривший на себя корону и надевшийся, что еще один ее кусочек вдруг найдется без особых усилий. Как бы не так... Впрочем, разве после того, как меня шарахнули булавой и выкинули в реку, я не заслужил хоть немного везения?

– М-да... А тебе палец в рот не клади, оказывается, по плечо оттяпашь – не поперхнешься. – Славка картинно прикрыл лицо рукой. – Нет, абрикосище, прости, но «Светоча» я тебе не принес. Такие вещи в общем хранилище не держат, не было там ничего такого. А если бы и было – и трогать бы не стал, ты уж извини. За такое и в реале ноги переломают.

– Переломают... – согласился я. – А ты хоть знаешь, что это такое?

– Нет. И знать не хочу. – Славка помотал головой. – В такие разборки я влезать пока не готов, мне жизнь дорога. За эти штуки такая рубка идет, что все остальное на ее фоне – так, детский сад. С войнушкой я тебе по возможности помогу – побегать там, пострелять, хмырям этим подгадить от души, но с твоей прелестью как-нибудь сам, абрикосище.

– Ага... А знаешь, – усмехнулся я, – вот теперь я тебе как-то и верю.

Такой расклад выглядит куда более достоверно, чем внезапное Славкино прозрение вкупе с готовностью пойти за мной хоть в Муспельхейм. Дружба дружбой, а проблемы – врозь... Что ж, имеет право. Никто не обязан ввязываться во все это. А что до меня – я сам

нашел на свою пятую точку приключения... уровня «легендарный». И даже воплотившийся в игру хитрый старец Романов не тянул меня за язык.

Разве что точно знал: такой упертый баран, как я, в принципе не может иначе.

– Найдется еще пара штуковин, на самом деле. – Славка развернулся и указал в сторону реки – куда-то вниз по течению. – У меня тут схрон недалеко. Можем прогуляться, если есть желание.

Все-таки ловушка? Нет, вряд ли – слишком уж толсто. Похоже, покидая клановую заначку «Волков», Славка вытащил все, что не было приколочено. Так почему бы и не пожить добром вражин – раз уже оно все равно по пути.

Даже если я не собираюсь возвращаться в Вышеград. Мой враг прет с запада, подминает под себя имперских баронов и подбираясь к землям склафов. С юга наступает пустыня, с севера – холод, ледяные великаны и всякая прочая скандинавская нечисть. В сущности, мне остается только выбрать, об какую стенку героически самоубиться одиночке без армии, союзников и хотя бы мало-мальски вменяемого плана.

– Пойдем. – Я взялся за подсохшие сапоги. – Ништяки мне пригодятся.

– Вот и я так думаю. – Славка с готовностью вскочил на ноги. – Ну что, раздумал меня прогонять?

– Посмотрим на твое поведение, – усмехнулся я, поправляя ножны. – Смотря как ода-ришь.

– Недобрый ты стал, абрикосище. – Славка развернулся и зашагал к реке. – Корыстный. Даже рожа теперь другая.

– А с рожей-то что не так?

– Да сам погляди, – буркнул Славка через плечо. – Вроде игровая тушка, что ей будет, – а все равно как черта увидал. Вот смотрю на тебя и думаю: может, на хрен эти игрушки? Пойду обратно плитку на стены класть, – нервы целее будут. А то и в реале так поседею, и шрамы повылазят.

– Шрамы?..

Зеркала в лесу закономерно не наблюдалось, но было кое-что получше. Не замедляя шага, я развернул интерфейс, перешел во вкладку персонажа и, приблизив, уставился на лицо собственного аватара.

Антор изменился. В день, когда он только появился на свет, мы были почти близнецами. Точнее, тогда будущий грозный ярл и Видящий выглядел похудевшей, подкачавшейся и ощутимо более брутальной копией меня. Но теперь от сходства осталось совсем немного. Шевелюра Антора основательно отросла, исхудавшие щеки покрылись сантиметровым слоем щетины, а борода доставала чуть ли не до самых ключиц. И раньше в ней не было седых волос, – а теперь она как будто подернулась инеем. Засеребрились и виски, а в уголках глаз прибавилось крохотных морщинок. Из полупрозрачного окошка интерфейса на меня смотрел мужчина лет на пять-семь старше. Упрямый, могучий и бесконечно усталый.

Я поднял руку и коснулся щеки, и Антор на картинке повторил мое движение. Пальцы нащупали рубец, проходивший от левого виска через глаз к губе. В том самом месте, куда меня ударил осколок разлетевшегося на части острия Гунгнира... Похоже, раны, оставленные волшебным оружием, в этом мире не заживают до конца.

Или мне просто суждено хранить некоторые шрамы – как напоминание о том, что было.

– Да уж, – буркнул я, сворачивая интерфейс, – краше в гроб кладут.

Так вот каким меня видят со стороны, – и вряд ли от глаз моих спутников скрылись перемены, которые произошли с Антором за какой-то месяц с небольшим. На берег у монастыря с хирдом тэна Олафа высадился молодой, беззаботный и полный сил воин. На берег Вишинева Славка вытащил хромого волшебника, несущего на усталых плечах не только силу Видящего – наследие Молчана, – но и... что-то еще. Осколки «Светоча» в суме на боку не стали тяжелее,

но я все равно чувствовал себя маленьким хоббитом, несущим Кольцо Всевластия к Роковой Горе. С той только разницей, что эта гора сама пойдет ко мне, если я вдруг передумаю.

– Ну... зато выглядишь как настоящий волшебник, – приободрил меня Славка. – Только бороду еще отрастить надо. И шляпу, как у Гэндальфа. Вот придем к моему могильничку – приоденем тебя.

– Чур меня! – Я пригладил растрепавшуюся растительность на подбородке, мысленно пообещав привести ее в порядок, как только мы доберемся хоть до какой-нибудь цивилизации. – Нормально я одет. Сам-то вон в какой дерюге ходишь.

– Ну да, вычет урона, мягко говоря, средненький. – Славка довольно пригладил свой плащ, похожий одновременно и на обноски нищего, и на какой-нибудь старый куст – столько между полосками ткани застряло веточек и опавших листьев. – Зато маскировка – топчик. Сам глаза отводит. Даже тебе, абрикосище. «Легендарка», между прочим. А ты – дерюга, дерюга...

Я молча кивнул. Действительно, Славкина новая (в переносном смысле слова) одежда работала, – до этого дня я ни разу не смог зацепить его даже «Истинным зрением», хоть он и прятался не так уж и далеко. А уж обычным человеческим тем более, – если бы Славка отошел, сел на корточки и не двигался, я бы точно принял его за какую-нибудь местную растительность.

– На тебя тоже найдется, старый абрикос. – Славка придирчиво оглядел мой доспех. – Вроде ж серьезный уже колдун, а все в железках ходишь.

– Жизнь заставила, – проворчал я.

– Не, ну это-то понятно. – Славка махнул рукой и прибавил шаг. – Но вообще пора уже понемногу переодеваться. Ты какой уже уровень взял?

Действительно, какой? Я выкатил интерфейс и с удивлением обнаружил, что успел прозевать аж целых два левел-апа. Двадцать первый. Три новых способности и дополнительная особенность. Довольно куца прибавка на фоне могущества «Светоча», но все же не та, которой следует пренебрегать. В качестве особенности я без особых раздумий взял ту, которая навсегда приплюсовывала мне еще единичку Воли, – ничего интереснее всемогущая Система колдунам на юбилейном уровне не подкидывала. А вот с умениями пришлось повозиться чуть подольше. Вся ветка скиллов Видящего оказалась разблокирована, – видимо, со смертью Молчана я все-таки стал полноценным магом, – и предлагала на выбор сразу несколько весьма полезных штук.

Немного попуская слюни на пассивку, снижавшую расход духа при любых колдунствах еще на пятнадцать процентов, я все-таки влил все три свободных очка в «Щит мага», сразу взяв максимальный третий уровень абилки. При моем сверхчеловеческом запасе мощей в синей шкале любые затраты уже не так критичны, а вот возможность избегать любого типа урона за счет духа может сослужить неплохую службу даже при полном отсутствии доспехов. В базе абилка еще и жрала бессовестные семнадцать очков в секунду, но при грамотном использовании наверняка работала ничуть не хуже обычного щита из кожи, металла и дерева. Видимо, и правда пора примерять на себя одежду колдуна – и оставить доспехи в прошлом.

– Аппнулся? – Славка прищурился, и система тут же выдала мне сообщение, что моя абсолютная ментальная защита отрезистила «Истинное зрение». – Ладно-ладно. Понял. Двадцатый-то хоть есть?

– Двадцать первый, – отозвался я. – Вот только взял.

– Ага. Быстро растешь, абрикосище. – В Славкином голосе прорезались нотки зависти. – Я двадцатый полгода с лишним брал, а ты вон как... Только фигня это все.

– В смысле?

– Уровень, прокачка... – Славка пожал плечами. – Я вот на десять уровней круче, а ведь если что – ты ж меня наверняка по снежку ровным слоем размажешь.

Я на мгновение задумался, прикидывая все возможные варианты, и даже с учетом запретной Славкиной маскировки и начала возможного поединка на расстоянии шагов этак ста

пятидесяти вариантов у него оказывалось так себе – слишком много плюшек подсыпали мне пять осколков «Светоча» и умения Видящего.

– Пожалуй, что и размажу, – кивнул я. – Но это не точно.

– Да точно, абрикосище. – Славка протяжно вздохнул. – Кажись, на высоких уровнях колдуны всем кабины разваливают.

– Ага, прям всем... Пошли, колдун. Дорогу показывай.

Некоторое время мы шагали молча. Похоже, Славка немного обиделся, что я так быстро и как будто легко переплюнул его – матерого игрока, – и притих. Нет, никакого скрежетания зубами и завистливого сопения я не услышал, но все равно чужие эмоции оказались для меня открытой книгой. То ли возросшая вместе с Волей ментальная мощь давала мне что-то вроде незадокументированных игрой телепатических способностей, то ли сказывался самый обычный опыт.

– А все-таки кое в чем я тебя все еще круче, старый абрикос, – вдруг произнес Славка.

– Угу. – Я не стал спорить. – И в чем же?

– В наблюдательности. – Славка указал двумя пальцами на собственные глаза. – Орлиное око!

– О'кей, Леголас, – усмехнулся я. – И что же видит твой эльфийский взор?

– Они забрали полуросликов в Изенгард! – Славка подбоченился, но улыбка у него вышла какая-то вымученная. – А если серьезно, за нами уже минут пятнадцать как следят.

– Ага... – Я замедлил шаг. – Чего раньше-то не сказал?

– Да не уверен был... – Славка понизил голос и оглянулся куда-то за спину. – Человек там, на лошади ехал. Сейчас не видно.

Я остановился и развернулся лицом к деревьям, мимо которых мы только что прошли. «Истинное зрение» не показало ничего, кроме серой дымки мира духов, темно-зеленых аур деревьев и поблескивающего тусклым серебром снега, в котором чуть теплящимися искорками мерцали наши следы. Но я все равно упрямо вглядывался в чащу, не желая признавать, что вижу хуже Славки. Пусть у него йотун знает сколько Восприятия, но «Истинное» ведь для всех одинаковое!

– Вот там... – Славка поднял руку, указывая туда, куда уходила цепочка следов. – За деревьями.

– Вижу, – кивнул я. – Точно на лошади? Мелковат как-то...

Мелькнувший вдалеке – на самом пределе досягаемости моего магического ока – алый силуэт даже для такого расстояния выглядел слишком крохотным для всадника с лошадью.

– Пешком идет, наверное. – Славка приложил ладонь ко лбу козырьком, хоть никакого солнца и не было. – Тут же тихо, как в могиле, вот и слез – лошадь-то за километр слышно... Будем брать, абрикосище?

– Не будем. – Я крутанулся на пятках сапог и зашагал дальше. – Не нравится мне здесь. Слишком тихо... боюсь, насчет могилы ты это верно подметил.

Жутковатые затянутые туманом чащобы на подходе к устью Вишиневы остались далеко позади, но и сейчас все вокруг мало напоминало лес из старых русских сказок... разве что из самых страшных. И хоть от деревьев и самой земли под ногами больше не веяло мертвечиной (фигурально выражаясь), задерживаться здесь я не собирался. Слишком зловеще... даже птиц не слышно. Пока я дрался с Неведомыми и болтал с заново обретенным товарищем, тоскливое и давящее ощущение куда-то отступало, но стоило нам чуть помолчать, – навалилось снова.

– Принято единогласно, – кивнул Славка. – Поганое место, абрикосище. Заберем барахло из схрона – и по тапкам... Тебе вообще куда надо?

– Да йотун его знает. – Я сердито сплюнул в снег. – Нигде мне не рады.

– Мм-м... – понимающе протянул Славка. – Ладно, разберемся. Главное, на большак выйти. И лошадей бы надыбать, а то пешим ходом до цивилизации больно долго получится... Еще и шпийён этот.

– Где ты тут лошадей найдешь, умник? – усмехнулся я.

– Ну не прям тут... Сейчас. – Взгляд Славки чуть затуманился, похоже, он полез за картой в интерфейс. – Есть тут какое-то... село не село – так, хутор. Вот там, может, и есть. Только сначала – в схрон.

– Да как скажешь, – отозвался. – Далеко еще до схрона твоего?

– Да вот тут буквально уже... Тихо!

Славка вдруг схватил меня за локоть и сам остановился, как вкопанный. Я не стал дожидаться подсказки и тут же переключился на «Истинное зрение».

Алая искорка... Нет, не так. Здоровенная, буквально полыхающая рыжевато-золотистым огнем искра проявилась среди деревьев буквально в сотне шагов впереди. Кто-то копошился в земле, размахивая в стороны могучими ручищами. И тут же в «кадр» буквально влетел Славка. Сверкнул зеленоватым силуэтом, едва слышно скользнул по снегу к дереву – и только там присел на корточки и, повернувшись, поманил меня к себе.

– Ты смотри! – прошипел он, когда я устроился у ствола рядом. – Нычку мою нашел, зараза!

Мы прошли еще шагов пятьдесят, стараясь не шуметь. Впрочем, судя по доносившимся до нас звукам, предосторожность оказалась излишней. Незвестный грабитель, отыскавший Славкин тайник, не только разбрасывал его содержимое в разные стороны, но еще и ворчал себе под нос так, что слышно было, пожалуй, даже в Вышеграде.

Я не успел толком прочитать его характеристики – переключился обратно на обычное зрение, чтобы получше рассмотреть мужика, копошащегося на дне ямы, оставшейся от корней упавшего дерева.

Но пока что смог увидеть только могучие плечи и длинную огненно-рыжую шевелюру.

Глава 8

– Что это вообще за идиот?! – прошипел Славка, осторожно доставая из-за спины лук. – Он тут один... ведь один, абрикосище?

Я молча кивнул и взялся за рукоять сабли. Не знаю, откуда взялся отыскивавший Славкин тайник воришка, но он совершенно точно орудовал без сообщников. Во всяком случае, «Истинное зрение» не высвечивало поблизости больше никого... И тем страннее было наблюдать мелькавшую среди снега и выданных корней дерева косматую рыжую макушку. Воришка не только не пытался вести себя тихо, раскидывая припасенное Славкой добро в разные стороны, но и вполголоса бормотал какие-то ругательства. Похоже, ничего из Славкиной зачатки не пришлось ему по вкусу, – хотя я бы на его месте уж точно не стал бы привередничать. Легко и без проблем в этом лесу можно отыскать только неприятности. А все остальное...

Под ногой едва слышно хрустнула веточка, – я слишком увлекся созерцанием копошащейся в тайнике фигуры и перестал смотреть под ноги. Воришка сам шумел куда громче – и все же каким-то чудом услышал. Замер, но уже через мгновение обернулся, взялся за края оставшейся от корней ямы и с кряхтением выбрался наружу... И тогда замерли уже мы. Моя рука, успевшая наполовину вытащить из ножен саблю, остановилась, а Славка и вовсе застыл с раскрытым ртом, так и не натянув лук.

Навстречу нам шагнул самый настоящий великан. Даже долговязый Славка едва достал бы ему макушкой до подбородка. Мне уже приходилось видеть в «Гардарике» здоровяков, – особенно на севере, среди скандов, – но такого... Йотуновы кости, да по сравнению с ним даже покойный сэконунг Рерик показался бы не такой уж и громадиной. Ручищи великана были толщиной чуть ли не с мое тело, но при этом вовсе не выглядели продуктом спортзала и протеиновой диеты. Пропорции разорившего Славкину нычку злодея мало напоминали пропорции культуриста, – он явно любил и покушать. Во всяком случае, перетянутый широким ремнем кожаных штанов живот ничуть не терялся даже на фоне могучих плеч и бугрящихся грудных мышц.

Я только сейчас понял, что воришка был голым по пояс – и при этом ничуть не страдал от холода. Впрочем, неудивительно – все его огромное тело покрывал густой красноватый волос, больше похожий на шерсть, а в доходившую чуть ли не до пупа косматую огненно-рыжую бородину кто-нибудь небольшой – к примеру, Злата или Вигдис – наверняка смог бы завернуться целиком.

– Кого тут йотуны принесли? – прогудел великан.

От его слов по лесу прошел такой гул, что мне на мгновение почудилось, что стволы деревьев едва слышно затрещали, – столько в голосе рыжебородого великана оказалось мощи. Он напоминал одновременно и шум бурной реки, и грохот камнепада в горах. Сложно было поверить, что такие звуки может производить обычная человеческая глотка.

Рыжебородый ничуть не испугался нас со Славкой, хоть мы оба и были вооружены, а его тело не защищала даже рубаха или плащ. Скорее наоборот – в его взгляде сквозило столько перемешанного с презрением раздражения, что я на мгновение задумался, – а не нам ли стоит бояться? Но разве даже самое крепкое тело сможет выдержать удар сабли, выкованной из Небесного Железа, или тяжелую стрелу?..

– Кто ты такой? – Славка, похоже, пришел к такому же выводу и шагнул вперед, держа лук на уровне пояса. – И что тебе здесь нужно?

– А ты сам-то как думаешь? – сварливо огрызнулся великан. – Я искал хоть какую-то одежду, пока вы не пришли и на стали грозить мне вашими железками.

– Ты разорил тайник, болван. – Славка направил острие стрелы на валявшиеся в снегу вещи. – Это мое!

– И откуда я мог знать, что хозяин всего этого добра вернется, чтобы забрать свое? – Великан пожал плечами. – Смотри, как бы я не вырвал твой язык за дерзость!

– Проваливай! – Славка натянул тетиву и прицелился. – Даже не думай...

Великан шагнул было вперед, – но стоило мне рвануть из ножен саблю, тут же остановился. В его глазах мелькнул... нет, даже не испуг – скорее сомнение. Будто бы он только сейчас понял, что бросаться без оружия на отточенную сталь – не лучшая идея... Даже если в тебе чуть ли не две сотни килограмм веса.

– Вот, значит, как? – мрачно усмехнулся великан. – Посмотрел бы я, был бы ты хоть вполтину так же храбр, имей я щит. Там, откуда я родом, не принято сражаться с безоружными... И мы всегда называем свое имя тому, кого собираемся убить.

Там, откуда я родом? Игровой язык для всех жителей «Гардарики» одинаковый, но слова... нет, скорее даже манера построения фраз выдавала в великане северянина.

Только откуда он мог взяться здесь, в глухом лесу в нескольких днях пути от ближайшего из городов? Да еще и одетый в одни кожаные штаны и сапожищи, в каждый из которых я бы при желании влез бы двумя ногами сразу...

– Клоун, – проворчал Славка себе под нос, явно собираясь вогнать великану стрелу в лоб. – Сейчас я его...

– Стой! – Я едва успел поймать и чуть отвести в сторону руку, державшую лук. – Мое имя Антор! Назови же свое.

– Мое имя?... – Великан на мгновение задумался, будто бы вспоминая что-то. – Веор. И пусть я буду недостоин называться так, если не смогу положить на лопатки вас обоих... Если вы достаточно мужчины, чтобы выйти против меня.

– Разбежался, – буркнул Славка.

Самой большой глупостью, которую мы сейчас могли бы сделать, было бы побросать в снег оружие и схватиться с этой грудой человеческого мяса на кулаках... Но почему-то именно этого мне вдруг захотелось больше всего. Не взяться за саблю и просто развалить наглого воришку огненной плетью, а подраться честно. Веор выглядел грозным противником, – но явно не из тех, кто станет жульничать. В голубых, как северный лед, глазах заплясали веселые искорки, но ни коварства, ни даже настоящей злобы я в них не увидел. Веор предвкушал неплохую драку... и, похоже, его не так уж сильно заботило, кто выйдет из нее победителем.

– Как пожелаешь. – Я воткнул в снег посох и расстегнул пояс, сбрасывая ножны с саблей. – Нет чести в том, чтобы убивать безоружного.

– Абрикос, ты псих! – прошипел Славка. – Ну заче-е-ем?

Разумеется, он прав. Тысячу раз прав. Но меня уже понесло: оставшиеся дебафы и усталость отступили, разом став чем-то совершенно незначительным, будто бы кто-то большой и мудрый прошептал мне в ухо: «Все правильно». Здравый смысл вопил что есть силы, но даже его голос заглушала интуиция.

Получено новое задание: Славная драка!

Сразитесь с Веором без оружия.

Так – правильно.

– А ты не из робких, Антор, – усмехнулся Веор. – Будешь драться со мной один?

– Да сейчас. – Славка осторожно положил на снег лук и принялся стягивать свой «маск-халат». – Давай, старый абрикос, начистим этому барану морду. Как тем гопарям в десятом классе, помнишь?..

Я еще как помнил. Вне всяких сомнений, славное сражение. И если уж мы со Славкой даже после ощутимых возлияний отыграли двукратное преимущество учащихся «не ПТУ, а колледжа», то с одним рыжим скандом, – пусть даже размером с небольшой дом, – как-нибудь справимся.

– Всеотец наверняка смотрит на нас из Небесных Чертогов. – Я сжал кулаки и шагнул вперед. – Не будем заставлять его ждать!

Как и все лучники, на недостаток Подвижности Славка не жаловался, – но от меня, разумеется, отстал. Под «Зовом ярла» я перемещался чуть ли не вдвое быстрее, – и громадный, похожий на поросший рыжим мхом утес гигант вдруг перестал казаться грозным. В этом мире объем бицепсов значит немного, – все определяют цифры. И как бы ни был могуч Веор, даже с бафами он вряд ли переплюнет мои шестнадцать единичек Силы. А уж состязаться в скорости со скользящим по кромке миров Видящим...

Я добрался до Веора первым и поднырнул под удар. Размашистый, неторопливый и предсказуемый – именно такого и стоило ожидать от здоровяка примерно вдвое тяжелее меня. Пропустив над головой огромную ручищу, я выбросил вперед кулак, впечатывая его Веору в «солнышко». Даже если объемистый живот скрывает под слоем жира мышцы, способные обновить удар, – неважно. Полтора с лишним десятка Силы под магическим ускорением просто-напросто снесут даже две сотни килограмм человеческого мяса.

Но на этом моменте все пошло совсем не так, как я ожидал. Кулак врезался в податливую плоть с такой силой, что локоть хрустнул. Приглушенная фильтрами боль прокатилась по всей руке и застряла где-то в плече, – а Веор даже не покачнулся. И тут же ответил. Не ударил, скорее просто отмахнулся, – но меня тут же швырнуло в снег и протащило несколько шагов.

Вот это силища!

Поднимаясь, я увидел, как досталось и Славке. Он явно не собирался подставляться под ручищи, способные вот так легко отправить в полет мою тушку, да еще и облаченную в доспех, – но Веор не дремал. Пропустив несколько ударов, он пригнулся, подхватил Славку за ногу и одним движением опрокинул. Да так, что тот сделал в воздухе чуть ли не полный оборот перед тем, как шлепнуться брюхом в снег.

Ну не бывает так! У меня запредельные для человека показатели, – но я бы не смог сделать подобное. Физически. А Веор раскидывает нас, как котят, и при этом спокойно держит удар, способный пробить сантиметровую доску. Каких мухоморов он объелся?! Перед тем, как снова ринуться в драку, я переключился на «Истинное зрение», – и наш противник расплылся в серой дымке огромной полыхающей алым огнем кляксой.

Веор

Бродяга 42 уровня

Сила: 23

Телосложение: 18

Подвижность: 7

Восприятие: 5

Воля: 5

Сколько-сколько? Уровень сорок плюс и Сила с Телосложением на уровне тролля? Что это вообще за тварь? Топовый игрок?! Или?..

Времени на раздумья особо не осталось. Веор аккуратно – явно не с целью проломить череп – еще разок ткнул Славку лицом в снег и с тихим ворчанием развернулся ко мне. Одна надежда на скорость – даже со всеми бафами я все равно слабее этого йотунова киборга. Плясать вокруг, лупить по коленям, выцеливать хрупкую переносицу, уворачиваться, отступать – все, что угодно, только не подставляться под кулачищи с мою голову размером. И не попадаться в лапищи, способные разорвать меня надвое.

Я успел пару раз пнуть Веора в колено перед тем, как он достал меня длинным выпадом, едва не попав прямо в висок. Я отшатнулся, и громадный кулак прошел вскользь, – но примерно с два десятка пунктов здоровья все-таки снял. Серьезный урон – драться Веор определенно не только любил, но и умел. В его технике не было никакого изящества, – я не наблюдал ни хитрых приемов, ни какого-то особого умения шевелить конечностями, – скорее сказывался

опыт сотен, а то и тысяч таких вот потасовок. Веор явно привык драться хоть с целой толпой одновременно и попросту не обращал внимания на мои удары. А сам все так же незамысловато лупил, делая ставку на нечеловеческую мощь. И, похоже, его кунг-фу оказывалось сильнее.

Даже когда ко мне присоединился злобно сверкающий подбитым глазом Славка, дела пошли не намного легче. Не то чтобы нам так уж сильно доставалось, но мы даже в восемь конечностей не могли ввалить рыжебородому танку по имени Веор хоть что-то похожее на ощутимый урон. Нам оставалось только плясать вокруг него, попеременно пытаясь зайти с тыла или хотя бы с боков. Но несмотря на габариты и обманчивую неуклюжесть, Веор всякий раз успевал или повернуться, или подставить под удар крепкое, как камень, плечо. Снег вокруг разоренного Славкиного тайника понемногу превращался в утоптанное месиво из тающей белой кашицы, грязи и опавших листьев, но в драке даже не намечалось ничего похожего на завершение. Зато все мы уже успели обзавестись целым набором синяков и ссадин каждый. Если бы не свисавшая с носа Веора алая капелька, – у меня все-таки получилось достать его красивым выпадом с левой, – я бы, пожалуй, уже и не верил бы, что мы деремся с человеком, а не с троллем, йотуном или ожившим куском скалы. Веор все так же неторопливо отражал наши атаки и топтался на месте, почти не отрывая от земли ног. Будто бы врос в нее, – и чтобы свалить этот дуб, мне понадобился бы топор.

Но уж точно не собственные руки, вдруг показавшиеся мне немощными и тоненькими, словно спички. Но куда хуже оказалось другое: я снова начинал выдыхаться, и Славка выглядел немногим лучше. А Веор будто бы даже ничуть не устал, хотя рассчитанный из семерки Подвижности запас выносливости уже должен был закончиться... как минимум дважды. Но то ли рыжебородый задира успел обзавестись к уровню сорок плюс зеленой шкалой длиной со змея Йормунганда, то ли обладал какими-то запредельными бафами... то ли каким-то непостижимым образом умудрялся почти не расходовать сил.

– Ты устал? – усмехнулся он, в очередной раз отправляя Славку в сугроб. – Сдаешься?

– Еще чего!

Я снова ускорился, засветил Веору кулаком в подбородок, едва успев отпрыгнуть – и тут же увернулся от медвежьего захвата, чуть ли не перекатываясь вбок. Если бы не Славка, Веор точно достал бы меня, – но мой товарищ самоотверженно прыгнул на врага, подарив мне секунду или две.

Огромная – толщиной с дерево – нога вдруг оказалась прямо передо мной. И я тут же вцепился в нее обеими руками. Грубая кожа скользила по ладоням, но я держал крепко, изо всех сил вытягивая Веора вверх. Оторвать от земли, опрокинуть – хоть так! Что такое пара сотен килограмм для моего показателя Силы? Не так уж и много...

Но сколько я ни пытался сдвинуть Веора, он не приподнялся и на сантиметр.

Да как же так?! Он что, полтонны весит? Или вообще тонну?

Нет, бесполезно – с тем же успехом я мог бы стараться выдрать из земли корни столетнего дуба. Когда гигантские ручищи снова потянулись ко мне, я запоздало рванул назад, – но не успел. Пальцы Веора вцепились в броню, и я почувствовал, как поднимаюсь вверх.

– Пусти! – пропыхтел я, кое-как упираясь ему прямо в бороду обеими ногами.

Разумеется, он меня не послушал, – и через несколько мгновений раздался треск лопающейся кожи. Ремешки на боках доспехов не выдержали, и я повалился в снег, оставив в руках Веора латы вместе с разорванным надвое поддоспешником.

Голые лопатки тут же резануло холодом, и я приложился о землю с такой силой, что полоска здоровья разом просела на четверть, а в глазах на мгновение потемнело. Кажется, все. Славка валялся в нескольких шагах и явно не спешил подниматься на ноги, а Веор возвышался надо мной косматой громадиной. Я уже приготовился получить сапогом по ребрам, но вместо того, чтобы добить меня, мой противник вдруг замер. В голубых глазах мелькнуло удивление, – а потом они вдруг засверкали искорками.

– Остановись, Антор! – Веор наклонился и протянул мне гигантскую ручищу. – Нам нет больше нужды драться!

Глава 9

Славная драка: задание выполнено!

Вы сразились с Веором без оружия.

Вы получаете 2 000 очков опыта.

Пользуясь внезапной заминкой, я чуть отполз назад, но Веор явно не собирался меня добивать. Напротив – скорее он выглядел так, будто бы встретил давно пропавшего и горячо любимого брата. Не дожидаясь, пока я протяну ладонь, гигант подхватил меня под руки и одним движением поднял. Я бы не так уж сильно удивился, встретив смерть от недостатка кислорода или перелома грудной клетки в радостных объятиях, но так далеко его неведомо откуда взявшаяся сентиментальность, хвала богам, не зашла. Веор ограничился тем, что поставил меня на ноги и тут же отступил на шаг, разглядывая.

– Что с тобой? – проворчал я. – Передумал заставлять нас глотать снег?

– Тебе нет нужды доказывать свою доблесть, Антор! – Веор все еще широко улыбался, но его глаза вдруг стали серьезными. – Лишь истинный храбрец достоин той отметины, которую ты носишь.

– Что ты хочешь...

– Мьёлльнир! Мо... Молот сына Одина. – Веор ткнул меня пальцем в грудь так, что я чуть снова не полетел в снег. – Сам могучий бог коснулся тебя и наградил своим даром. Немногие из смертных удостоились такой чести.

Действительно. Я уже успел забыть, – для меня похожие на молнии синие отметины по всему телу давно уже стали чем-то привычным. Но на окружающих неизменно производили впечатление. Веору оказалось достаточно увидеть рисунки Тора на моей коже, чтобы прекратить драку.

– Сам не знаю, что это значит. – Я коснулся пальцами молоточка на груди. – Эти отметины появились после того, как в меня ударила молния. Я чудом остался жив.

– Это не чудо, а воля Тора, – улыбнулся Веор. – Он пожелал наградить тебя особой силой и показать, что ты под его защитой... Значит, и я не враг тебе, Антор.

– Так просто? – подал голос Славка. – Кто ты вообще такой?!

– Такой же странник, как и вы. – Веор тяжело вздохнул. – Я лишен даже права назвать род, к которому принадлежал.

– Почему? – поинтересовался я.

– Таков закон. Я совершил ошибку. Назвал друзьями дурных людей, и отец сам изгнал меня из своего дома. Я не смогу вернуться, пока не искуплю вину, и теперь мне придется искать убежище среди... – Веор на мгновение смолк, посмотрел на Славку – и потом обратно на меня. – Среди людей твоего народа, Антор.

Среди склафов. Я понемногу начинал понимать... кажется, начинал. Похоже, рыжебородый здоровяк рассорился со своим семейством, поддержав одного из конунгов или, напротив, присоединившись к тем, кто не желал признавать никакой власти. И когда дела пошли совсем паршиво, удрал за Большое море.

Точно так же, как и мы с Рагнаром и его хирдманнами.

– Что же ты натворил? – Славка отошел в сторону и подобрал со снега лук и свое одеяние. – И как очутился здесь... да еще и в одних штанах?

– Это долгая история, – просопел Веор. – Может быть, однажды ты ее услышишь.

– Я так не думаю. – Славка демонстративно развернулся к нам спиной и принялся собирать разбросанный лут из тайника. – Мы не задержимся здесь надолго.

Вряд ли Славке так уж сильно досталось в драке, – и все же он явно не слишком-то обрадовался даже нашему внезапному примирению. То ли ему не понравился Веор... то ли его кулаки. Впрочем, закономерно.

– Ты позволишь мне пойти с вами? – Веор склонил голову. – Мне никогда не приходилось бывать в этих местах раньше, и я...

– Ты ведь даже не знаешь, куда мы идем. – Я сложил руки на груди. – И кто мы такие.

– Я знаю достаточно. – Веор снова указал на отметину на моей груди. – Тор не станет покровительствовать недостойному.

Славка едва слышно фыркнул, – похоже, перспектива занять в спутники грубого северянина, едва не переломавшего нам все кости, его не слишком-то радовала. Как и меня, – не то чтобы я все еще видел в Веоре какую-то особую угрозу, но все-таки вопросов пока оставалось куда больше, чем ответов. Зачем ему идти с нами? Кто он вообще такой? И как очутился здесь, в занесенной снегопадом глуши, да еще и в одних штанах... Зато с сорок вторым уровнем!

Так!

Мне захотелось зарядить себе по лбу. Запредельный уровень, – но при этом никакого снаряжения. Появление вдали от цивилизации у йотуна на куличках. Сомнительная биография, – если вообще не выдуманная только что на ходу. И все в общих чертах. Ошибся, согрешил, пришлось бежать, рассорился с родными, друзей нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.